

МАРИНА
ЦВЕТАЕВА

ПОСЛЕ
РОССИИ

1922-1925

YMCA-PRESS PARIS

ПОСЛЕ РОССИИ

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ПОСЛЕ РОССИИ

1922 — 1925

ПАРИЖ

1928

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ПОСЛЕ РОССИИ

1922 — 1925

YMCA-PRESS

11, rue de la Montagne-Ste-Geneviève, 75005 Paris

1976 -YMCA-PRESS, Paris

ТЕТРАДКА ПЕРВАЯ

Отъ сего, что поэтъ есть творитель не наследуетъ, что онъ лживецъ: ложь есть слово противъ разума и совѣсти, но поэтическое вымышление бываетъ по разуму такъ, какъ вещь могла и *долженствовала* быть.

Тредьяковский.

1922

БЕРЛИН

Есть час на те слова.
Из слуховых глушизн
Высокие права
Выстукивает жизнь.

Быть-может — от плеча,
Протиснутого лбом.
Быть-может — от луча,
Невидимого днем.

В напрасную струну
Прах — взмах на простыню.
Дань страху своему
И праху своему.

Жарких самоуправств
Час — и тишайших просьб.
Час безземельных братств.
Час мировых сиротств.

11-го июня.

Лютая юдоль,
 Дольняя любовь.
 Руки: свет и соль.
 Губы: смоль и кровь.

Левогрудый гром
 Лбом подслушан был.
 Так — о камень лбом —
 Кто тебя любил?

Бог с замыслами! Бог с вымыслами!
 Вот: жаворонком, вот: жимолостью,
 Вот: пригоршнями: вся выплеснута
 С моими дикостями — и тихостями,
 С моими радугами заплаканными,
 С подкрадываньями, забарматованьями...

Милая ты жизнь!
 Жадная еще!
 Ты запомни вжим
 В правое плечо.

Щебеты во тьмах...
 С птицами встаю!
 Мой веселый вмах
 В летопись твою.

12-го июня.

Так, в скудном труженичестве дней,
 Так, в трудной судорожности к ней,
 Забудешь дружественный хорей
 Подруги мужественной своей.

Ее суровости горький дар,
 И легкой робостью скрытый жар,

И тот безпроводный удар,
Которому имя — даль.

Все древности, кроме: дай и мой,
Все ревности, кроме той, земной,
Все верности, — но и в смертный бой
Неверующим Фомой.

Мой неженка! Сединой отцов:
Сей беженки не бери под кров.
Да здравствует левогрудый ков
Немудрствующих концов!

Но может, в щебетах и в счетах
От вечных женственностей устав —
И вспомнишь руку мою без прав
И мужественный рукав.

Уста, не требующие смет,
Права, не следующие вслед,
Глаза, не ведающие век,
Исследующие: свет.

15-20 июня.

Ночные шепота: шелка
Разбрасывающая рука.
Ночные шепота: шелка
Разглаживающие уста.

Счета

Всех ревностей дневных —

и вспых

Всех древностей — и стиснув челюсти —

И стих

Спор —

В шелесте...

И лист
 В стекло...
 И первой птицы свист.
 — Сколь чист! — И вздох.
 Не тот. — Ушло.
 Ушла.
 И вадрог
 Плеча.

Ничто.
 Тщета.
 Конец.
 Как нет.

И в эту суету сует
 Сей меч: рассвет.

17-го июня.

Ищи себе доверчивых подруг,
 Не выправивших чуда на число.
 Я знаю, что Венера — дело рук,
 Ремесленник — и знаю ремесло.

От высокаторжественных немот
 До полного попрапия души:
 Всю лестницу божественную — от:
 Дыхание мое — до: не дыши!

18-го июня.

Помни закон:
Здесь не владей!
Чтобы потом —
В Граде Друзей:

В этом пустом,
В этом крутом
Небе мужском
— Сплошь золотом —

В мире, где реки вспять*),
На берегу — реки,
В мнимую руку взять
Мнимость другой руки...

Легонькой искры хруст,
Взрыв — и ответный взрыв.
(Недостоверность рук
Рукопожатьем скрыв!)

О этот дружный всплеск
Плоских как меч одежд —
В небе мужских божеств,
В небе мужских торжеств!

Так, между отрочеств:
Между равенств,
В свежих широтах
Зорь, в загараньях

*) Ударяются и отрываются первый, четвертый и последний слоги:

На — берегу — реки.

Игр — на сухом ветру
 Здравствуй, бесстрашие душ!
 В небе торпейских круч,
 В небе спартанских дружб!

20-го июня.

Когда же, Господин,
 На жизнь мою сойдет
 Спокойствие седин,
 Спокойствие высот.

Когда ж в пратишину
 Тех первоголубизн
 Высокое плечо,
 Всю вынесшее жизнь.

Ты, Господи, один,
 Один, никто из вас,
 Как с пуховых горбин
 В синь горнюю рвалась.

Как под упорством уст
 Сон — слушала — траву...
 (Здесь, на земле искусств,
 Словесницей сльву!)

И как меня томил
 Лжи — ломовой оброк,
 Как из последних жил
 В дерева первый вздрог...

Дерева — первый — вздрог,
 Голубя — первый — ворк.
 (Это не твой ли вздрог,
 Гордость, не твой ли ворк,
 Верность?)

— Остановись,
 Светопись зорких стрел!
 В тайнописи любви
 Небо — какой пробел!

Если бы — не — рассвет:
 Дребезг, и свист, и лист,
 Если бы не сует
 Сих суета — сбылись

Жизни б...

Не луч, а бич —
 В жимолость нежных тел.
 В опромети добыч
 Небо — какой предел!

День. Ломовых дорог
 Ков. — Началась. — Пошла.
 Дикий и тихий вздрог
 Вспомнившего плеча.

Прячет...

Как из ведра —
 Утро. Малярный мел.
 В летописи ребра
 Небо — какой пробел!

По загарам — топор и плуг.
 Хватит — смуглому праху дань!
 Для ремесленнических рук
 Дорога трудовая рань.

Здравствуй — в ветхозаветных тьмах —
 Вечной мужественности взмах!

Мхом и медом дымящий плод —
 Прочь, последнего часа тварь!
 В меховых ворохах дремот
 Сарру-заповедь и Агарь-

Сердце — бросив...
 — ликуй в утрах,
 Вечной мужественности взмах!

24-го июня.

Здравствуй! Не стрела, не камень:
 Я! — Живейшая из жен:
 Жизнь. Обеими руками
 В твой невыспавшийся сон.

Дай! (На языке двуостром:
 На! — Двуострота змен!)
 Всю меня в простоволосой
 Радости моей прими!

Льни! — Сегодня день на шхуне,
 — Льни! — на лыжах! — Льни! — льняной!

Я сегодня в новой шкуре:
Вызолоченной, седьмой!

— Мой! — и о каких наградах
Рай — когда в руках, у рта:
Жизнь: распахнутая радость
Поздороваться с утра!

25-го июня.

Некоторым — не закон.
В час, когда условный сон
Праведен, почти-что свят,
Некоторые не спят:

Всматриваются — и в скры-
тнейшем лепестке: не ты!

Некоторым — не устав:
В час, когда на всех устах
Засуха последних смут —
Некоторые не пьют:

Впытываются — и сти-
снутым кулаком — в пески!

Некоторым, без кривизн —
Дорого дается жизнь.

25-го июня.

Дабы ты меня не видел —
В жизнь — пронзительной, незримой
Изгородью окружусь.

Жимолостью опояшусь,
Изморозью опушусь.

Дабы ты меня не слушал
В ночь — в премудрости старушней:
Скрытничестве — укреплюсь.

Шорохами опояшусь,
Шелестами опушусь.

Дабы ты во мне не слишком
Цвел — по зарослям: по книжкам
Заживо запропащу:

Вымыслами опояшу,
Мнимостями опушу.

25-го июня.

БАЛКОН

Ах, с откровенного отвеса —
Вниз — чтобы в прах и в смоль!
Земной любви недовесок
Слезой солить — доколь?

Балкон. Сквозь соляные ливни
Смоль поцелуев злых.
И ненависти неизбывной
Вдох: выдышаться в стих!

Стиснутое в руке комочком —
Что: сердце или рвань
Батистовая? Сим примочкам
Есть имя: — Иордань.

Да, ибо этот бой с любовью
 Дик и жестокосерд.
 Дабы с гранитного надбровья
 Взрыв — выдыхаться в смерть!

30-го июня.

Ночного гостя не застанешь...
 Спи и проспай навек
 В испытаннейшем из пристанищ
 Сей невозможный свет.

Но если — не сочти, что дразнит
 Слух! — любящая — чуть
 Отклонится, но если навзрыд
 Ночь и кифарой — грудь...

То мой любовник лавролобий
 Поворотил коней
 С ристалища. То ревность бога
 К любимице своей.

2-го июля.

Неподражаемо лжет жизнь:
 Сверх ожидания, сверх лжи...
 Но по дрожанию всех жил
 Можешь узнать: жизнь!

Словно во ржи лежишь: звон, синь...
 (Что ж, что во лжи лежишь!) — жар, вал...
 Бормот — сквозь жимолость — ста жал...
 Радуйся же! — Звал!

И не кори меня, друг, столь
 Заворожимы у нас, тел,
 Души — что вот уже: лбом в сон.
 Ибо — зачем пел?

В белую книгу твоих тишизн,
 В дикую глину твоих «да» —
 Тихо склоняю облом лба:
 Ибо ладонь — жизнь.

8-го июля.

Думалось: будут легки
 Дни — и безтрепетна смежность
 Рук. — Взмахом руки,
 Друг, остановимте нежность.

Не — поздно еще!*)
 В рас — светные щели
 (Не поздно!) — еще
 Нам птицы не пели.

Будь на — стороже!
 Последняя ставка!
 Нет, поздно уже
 Друг, если до завтра!

Земля да легка!
 Друг, в самую сердь!
 Не в наши лета
 Откладывать смерть!

*) Ударяется и отрывается первый слог. Помечено не везде.

Мертвые — хоть — спят!
 Только моим сна нет —
 Снам! Взмахом лопат
 Друг — остановимте память!

9-го июля.

Руки — и в круг
 Перепродаж и переуступок!
 Только бы губ,
 Только бы рук мне не перепутать!

Этих вот всех
 Суетностей, от которых сна нет.
 Руки воздев
 Друг, заклинаю свою же память!

Чтобы в стихах
 (Свалочной яме моих Высочеств!)
 Ты не зачах,
 Ты не усох на подобье прочих.

Чтобы в груди
 (В тысячегрудой моей могиле
 Братской!) — дожди
 Тысячелетий тебя не мыли...

Тело меж тел,
 — Ты, что мне пропадом был двухзвёздным!...
 Чтоб не истлел
 С надписью: не опознан.

9-го июля.

БЕРЛИНУ

Дождь убаюкивает боль.
 Под ливни опускающихся ставень
 Сплю. Вдрагивающих асфальтов вдоль
 Копыта — как рукоплесканья.

Поздравствовалося — и слилось.
 В оставленности златозарной
 Над сказочнейшим из сиротств
 Вы смилостивились, казармы!

10-го июля.

Удостоверишься — повремени! —
 Что, выброшенной на солому,
 Не надо было ей ни славы, ни
 Сокровищницы Соломона.

Нет, руки за голову заломив,
 — Глоткою соловьиной! —
 Не о сокровищнице — Суламифь:
 Горсточке красной глины!

12-го июля.

Светло-серебряная цвель
 Над зарослями и бассейнами.
 И занавес дохнет — и в щель
 Колеблющийся и рассеянный

Свет... Палающая вода
 Чадры. (Не прикажу — не двинешься!)
 Так пэри к спящим иногда
 Прокрадываются в любимицы.

Ибо не ведающим лет
 — Спи! — головокруженье нравится.
 Не вычитав моих примет,
 Спи, нежное мое неравенство!

Спи. — Вымыслом останусь, лба
 Разглаживающим неровности.
 Так Музы к смертным иногда
 Напрашиваются в любовницы.

16-го июля.

Вкрадчивостию волос:
 В гладь и в лоск
 Осторопию продольной —

Синь полунощную, масть
 Воронову. — Вглядь и всласть
 Осторопи вдоль — ладонью.

Неженка! — Не обманись!
 Так заглаживают мысль
 Злостную: разрыв — разлуку —

Лестницы последний скрип...
 Так заглаживают шип
 Розовый... — Поранишь руку!

Ведомо мне в жизни рук
 Многое. — Из светлых дуг
 Присталью неотторжимой

Весь противушерстный твой
 Строй выслеживаю: смоль,
 Стонущую под нажимом.

Жалко мне твоей упор-
 ствующей ладони: в лоск
 Волосы, — вот-вот уж через

Край — глаза... Загнана внутрь
 Мысль навязчивая: утр
 Навождение — под череп!

17-го июля.

Леты слепотекущий всхлип.
 Долг твой тебе отпущен: слит
 С Летою, — еле-еле жив
 В лепете сребротекущих ив.

Ивовый сребролетейский плеск
 Плачущий... В слепотекущий склеп
 Памятей — перетомилась — спрячь
 В ивовый сребролетейский плач.

На плечи — сребро-седым плащом
 Старческим, сребро-сухим плющом
 На плечи — перетомилась — ляг,
 Ладанный слеполетейский мрак

Маковый...

— ибо красный цвет
 Старится, ибо пурпур — сед
 В памяти, ибо выпив всю —
 Сухостями теку.

Тускlostями: ушербленных жил
Скупостями, молодых сивилл
Слепостями, головных истом
Седостями: свинцом.

Берлин, 31-го июля 1922 г.

ПРАГА

СИВИЛЛА

1.

Сивилла: выжжена, сивилла: ствол.
Все птицы вымерли, но бог вошел.

Сивилла: выпита, сивилла: сушь.
Все жилы высохли: ревностен муж!

Сивилла: выбыла, сивилла: зев
Доли и гибели! — Древо меж дев.

Державным деревом в лесу нагом —
Сначала деревом шумел огонь.

Потом, под веками — в разбег, врасплох,
Сухими реками взметнулся бог.

И вдруг, отчаявшись искать извне:
Сердцем и голосом упав: во мне!

Сивилла: вещая! Сивилла: свод!
Так Благовещенье свершилось в тот

Час не стареющий, так в седость трав
Бренная девственность, пещерой став

Дивному голосу...

— так в звездный вихрь
Сивилла: выбывшая из живых.

5-го августа.

2.

Каменной глыбой серой,
С веком порвав родство.
Тело твое — пещера
Голоса твоего.

Недрами — в ночь, сквозь слепость
Век, слепотой бойниц.
Глухонемая крепость
Над пестротою жниц.

Кутают ливни плечи
В плащ, плесневевет гриб.
Тысячелетья плещут
У столбняковых глыб.

Горе горè! Под толщей
Век, в прозорливых тьмах —
Глиняные осколки
Царств и дорожный прах

Битв...

6-го августа.

3.

СИВИЛЛА — МЛАДЕНЦУ:*)

К груди моей,
 Младенец, льни:
 Рождение — паденье в дни.

С заоблачных нигдешних скал,
 Младенец мой,
 Как низко пал!
 Ты духом был, ты прахом стал.

Плачь, маленький, о них и нас:
 Рождение — паденье в час!

Плачь, маленький, и впредь, и вновь:
 Рождение — паденье в кровь,

И в прах,
 И в час...

Где зарева его чудес?
 Плачь, маленький: рожденье в вес!

Где залежи его щедрот?
 Плачь, маленький: рожденье в счет,

И в кровь,
 И в пот...

*) Стихотворение перенесено сюда из будущего, по внутренней принадлежности.

Но встанешь! То, что в мире смертью
Названо — паденье в твердь.

Но узришь! То, что в мире — век
Смежние — рожденье в свет.

Из днесь —
В навек.

Смерть, маленький, не спать, а встать,
Не спать, а вспять.

Вплавь, маленький! Уже ступень
Оставлена...
— Восстанье в день.

17-го мая 1923 г.

Но тесна вдвоем
Даже радость утр.
Оттолкнувшись лбом
И подавшись внутрь,

(Ибо странник — Дух,
И идет один),
До начальных глин
Потупля слух —

Над источником,
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек — берегам:

Ты и путь и цель
Ты и след и дом.

Никаких земель
Не открыть вдвоем.

В горный лагерь лбов
Ты и мост и взрыв.
(Самовластен — Бог
И меж всех ревнив).

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек — берегам:

Берегись слуги,
Дабы в отчий дом
В гордый час трубы
Не предстать рабом.

Берегись жены,
Дабы, сбросив прах,
В голый час трубы
Не предстать в перстнях.

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек — берегам:

Берегись! Не строй
На родстве высот.
(Ибо крепче — *той*
В нашем сердце — *тот*).

Говорю, не льстись
На орла, — скорбит
Об упавшем ввысь
По сей день — Давид!

Над источником
 Слушай-слушай, Адам,
 Что проточные
 Жилы рек — берегам:

Берегись могил:
 Голодней блудниц!
 Мертвый был и сгнил:
 Берегись гробниц!

От вчерашних правд
 В доме — смрад и хлам.
 Даже самый прах
 Подари ветрам!

Над источником
 Слушай-слушай, Адам,
 Что проточные
 Жилы рек — берегам:

Берегись...

8-го августа 1922 г.

Леты подводный свет,
 Красного сердца риф.
 Застолбенел ланцет,
 Певчее горло вскрыв:

Не раскаленность жёрл,
 Не распаленность скверн —
 Нерастворенный перл
 В горечи певчих горл.

Гдѣ горе! Граним,
 Плавим и мрем — вотще.

Ибо нерастворим
В голосовом луче

Жемчуг...

Железом в хрип,
Тысячей пил и свёрл —
Неизвлеченный шип
В горечи певчих горл.

11-го августа.

ДЕРЕВЬЯ

*Моему чешскому другу, Анне
Антоновне Тесковой*

I.

В смертных изверясь,
Зачароваться не тщусь.
В старческий вереск,
В среброскользящую сушь,

— Пусть моей тени
Славу трубят трубачи! —
В вереск-потери,
В вереск-сухие ручьи.

Старческий вереск!
Голого камня нарост!
Удостоверясь
В тождестве наших сиротств,

Сняв и отринув
Ключья последней парчи —

В вереск-руины,
В вереск-сухие ручьи.

Жизнь: двоедушье
Дружб и удушье уродств.
Седью и сушью,
(Ибо вожатый — суров),

Ввысь, где рябина
Краше Давида-Царя!
В вереск-седины,
В вереск-сухие моря.

5-го сентября.

2.

Когда обидой — опилась
Душа разгневанная,
Когда семижды зареклась
Сражаться с демонами —

Не с теми, ливнями огней
В бездну нисхлестнутыми:
С земными низостями дней,
С людскими косностями —

Деревья! К вам иду! Спаситесь
От рёва рыночного!
Вашиими вымахами ввысь
Как сердце выдышано!

Дуб богоборческий! В бою
Всею корнем шествующий!
Ивы-провидицы мои!
Березы-девственницы!

Вяз — яростный Авессалом,
 На пытке вздыбленная
 Сосна — ты, уст моих псалом:
 Горечь рябиновой...

К вам! В живоплещущую ртуль
 Листвы — пусть рушащейся!
 Впервые руки распахнуть!
 Забросить рукописи!

Зеленых отсветов рои...
 Как в руки — плещущие...
 Простоволосые мои,
 Мои трепещущие!

8-го сентября.

3.

Купальщицами, в легкий круг
 Сбитыми, стаей
 Нимф-охранительниц — и вдруг
 Гривы взметая

В закинутости лбов и рук,
 — Свиток развитый! —
 В пляске кончающейся вдруг
 Взмахом защиты —

Длинную руку на бедро...
 Вытянув выю...
 Березовое серебро,
 Ручьи живые!

9-го сентября.

4.

Други! Братственный сонм!
 Вы, чьим взмахом сметен
 След обиды земной.
 Лес! — Элизиум мой!

В громком таборе дружб
 Собутыльница душ
 Кончу, трезвость избрав
 День — в тишайшем из братств.

Ах, с топочущих стоги
 В легкий жертвенный огонь
 Рош! В великий покой
 Мхов! В струение хвой...

Древа вещая весть!
 Лес, вещающий: Есть
 Здесь, над сбродом кривизн —
 Совершенная жизнь:

Где ни рабств, ни уродств,
 Там, где всё во весь рост,
 Там, где правда видней:
 По ту сторону дней...

17-го сентября.

5.

Беглецы? — Вестовые?
 Отзовись, коль живые!
 Чернецы верховые,
 В чащах Бога узрев?

Сколько мчащих сандалий!
 Сколько пышущих зданий!
 Сколько гончих и ланей —
 В убеганье дерев!

Лес! Ты нынче — наездник!
 То, что люди болезнью
 Называют: последней
 Судорогою древес —

Это — в платье просторном
 Отрок, нектаром вскормлен.
 Это — сразу и с корнем
 Ввысь сорвавшийся лес!

Нет, иное: не хлопья —
 В сухолистом потопе!
 Вижу: опрометь копий,
 Слышу: рокот кровей!

И в разверстой хламиде
 Пролетая — кто видел?!
 То Саул за Давидом:
 Смуглой смертью своей!

3-го октября.

6.

Не краской, не кистью!
 Свет — царство его, ибо сед.
 Ложь — красные листья:
 Здесь свет, попирающий цвет.

Цвет, подранный светом.
 Свет — цвету пятою на грудь.

Не в этом, не в этом
ли: тайна, и сила и суть

Осенняго леса?
Над тихою заводью дней
Как будто завеса
Рванулась — и грозно за ней...

Как будто бы сына
Провидишь сквозь ризу разлук —
Слова: Палестина
Встают, и Элизиум вдруг...

Струенье... Сквоженье...
Сквозь трепетов мелкую вязь —
Свет, смерти блаженнее
И — обрывается связь.

Осенняя седость.
Ты, Гётевский апофеоз!
Здесь многое спелось,
А больше еще — расплелось.

Так светят седины:
Так древние главы семьи --
Последнего сына,
Последнейшего из семи —

В последние двери —
Простертым свечением рук...
(Я краске не верю!
Здесь пурпур — последний из слуг!)

...Уже и не светом:
Каким то свеченьем светясь...

Не в этом, не в этом
ли — и обрывается связь.

Так светят пустыни.
И — больше сказав, чем могла:
Пески Палестины,
Элизиума купола...

8-го—9-го октября.

7.

Та, что без видения спала —
Вздрыгнула и встала.
В строгой постепенности псалма,
Зрительною скалой —

Сонмы просыпающихся тел:
Руки! — Руки! — Руки!
Словно воинство под градом стрел,
Спелое для муки.

Свитки рассыпающихся в прах
Риз, сквозных как сети.
Руки, прикрывающие пах,
(Девственниц!) — и плети

Старческих, не знающих стыда...
Отроческих — птицы!
Конницею на трубу суда!
Стан по поясицу

Выпростав из гробовых пелен —
Валет седобородый:

Есмь! — Переселенье! — Легион!
Целые народы

Выходцев! — На милость и на гнев!
Види! — Буди! — Вспомни!
... Несколько избегающих дерев
Вечером, на всхолмье.

12-го октября.

8.

Кто то едет — к смертной победе.
У деревьев — жесты трагедий.
Иудеи — жертвенный танец!
У деревьев — трепеты таинств.

Это — заговор против века:
Веса, счета, времени, дроби.
Се — разодранная завеса:
У деревьев — жесты надгробий...

Кто то едет. Небо — как въезд.
У деревьев — жесты торжеств.

7-го мая 1923 г.

9.

Каким наитием,
Какими истинами,
О чем шумите вы
Разливы лиственные?

Какой неистовой
Сивиллы таинствами —

О чем шумите вы,
О чем безпамятствуете?

Что в вашем веянии?
Но знаю — лечите
Обиду Времени —
Прохладой Вечности.

Но юным гением
Восстав — порочите
Ложь лицемерия
Перстом заочности.

Чтоб вновь, как некогда,
Земля — казалась нам.
Чтобы *под веками*
Свершались замыслы.

Чтобы монетами
Чудес — не чваниться!
Чтобы *под веками*
Свершались таинства!

И прочь от прочности!
И прочь от срочности!
В поток! — В пророчества
Речами косвенными...

Листва ли — листьями?
Сивилла ль — выстонала?
...Лавины лиственные,
Руины лиственные...

9-го мая 1923 г.*).

*) Два последних стихотворения перенесены сюда из будущего по внутренней принадлежности.

ЗАВОДСКИЕ

1.

Стоят в чернорабочей хмури
 Закопченные корпуса.
 Над копотью взметають кудри
 Растроганные небеса.

В надышанную сирость чайной
 Картуз засаленный бредет.
 Последняя труба окраины
 О праведности вопиет.

Труба! Труба! Лбов искаженных
 Последнее: еще мы тут!
 Какая на-смерть осужденность
 В той жалобе последних труб!

Как в вашу бархатную сытость
 Вгрызается их жалкий вой!
 Какая заживо-зарытость
 И выведенность на убой!

А Бог? — По самый лоб закурен,
 Не вступится! Напрасно ждем!
 Над койками больниц и тюрем
 Он гвоздиками пригвожден.

Истерзанность! Живое мясо!
 И было так и будет — до
 Скончания.

— Всем песням насыпь,
 И всех отчаяний гнездо:

Завод! Завод! Ибо зовется
 Законом этот черный взлет.
 К отчаянью трубы заводской
 Прислушайтесь — ибо зовет

Завод. И никакой посредник
 Уж не послужит вам тогда,
 Когда над городом последним
 Взревет последняя труба.

23-го сентября 1922 г.

2.

Книгу вечности на людских устах
 Не вотще листав —
 У последней, последней из всех застав,
 Где начало трав

И начало правды... На камень сев,
 Птичьим стаям вслед...
 Ту последнюю — дальнюю — дальше всех
 Дальних — дольше всех...

Далечайшую...

Говорит: приду!

И еще: в гробу!
 Труднодышащую — наших дел судью
 И рабу — трубу.

Что над городом утвержденных зверств,
 Прокаженных детств,
 В дымном олове — как позорный шест
 Поднята, как перст.

Голос шахт и подвалов,
 — Лбов на чажлом стебле! —

Голос сирых и малых,
Злых — и правых во зле:

Всех прокопченных, коих
Чорт за корку купил!
Голос стоек и коек,
Рычагов и стропил.

Кому — нету отбросов!
Сам — последний ошмёт!
Голос всех безголосых
Под бичом твоим, — Тот!

Погребов твоих щебет,
Где растут без луча.
Кому нету отребьев:
Сам — с чужого плеча!

Шевельнуться не смеет
Родился — и лежи!
Голос маленьких швеек
В проливные дожди.

Черных прачешен кашель,
Вшивой ревности зуд.
Крик, что кровью окрашен:
Там, где любят и бьют...

Голос, бьющийся в прахе
Лбом — о кротость Твою,
(Гордецов без рубахи
Голос — свой узнаю!)

Еженощная ода
Красоте твоей, твердь!
Всех — кто с черного хода
В жизнь, и шепотом в смерть...

У последней, последней из всех застав,
Там, где каждый прав —
Ибо всё безправны — на камень встав,
В плеске первых трав...

И навстречу, с безвестной
Башни — в каторжный вой:
Голос правды небесной
Против правды земной.

26-го сентября.

Это пеплы сокровищ:
Утрат, обид.
Это пеплы, пред коими
В прах — гранит.

Голубь голый и светлый,
Не живущий четой.
Соломоновы пеплы
Над великой тщетой.

Беззакатного времени
Грозный мел.
Значит Бог в мои двери —
Раз дом сгорел!

Не удушенный в хламе,
Снам и дням господин,
Как отвесное пламя
Дух — из ранних седин!

И не вы меня предали,
Годы, в тыл!
Эта седость — победа
Безсмертных сил.

27-го сентября.

Спаси Господи, дым!
 — Дым то, Бог с ним! А главное — сырость!
 С тем же страхом, с каким
 Переезжают с квартиры:

С той же лампою-вплоть, —
 Лампой нищенств, студенчеств, окраин.
 Хоть бы деревце хоть
 Для детей! — И каков то хозяин?

И не слишком ли строг
 Тот, в монистах, в монетах, в туманах,
 Непреклонный как рок
 Перед судорогою карманов.

И каков то сосед?
 Хорошо б холостой, да потише!
 Тоже сладости нет
 В том то в старом — да *нами* надышан

Дом, пропитан насквозь!
Нашей затхлости запах! Как с ватой
 В ухе — спелось, сжилось!
 Не чужими: своими захватан!

Стар то стар, сгнил то сгнил,
 А всё мил... А уж тут: номера ведь!
 Как рождаются в мир
 Я не знаю: но *так* умирают.

30-го сентября.

ХВАЛА БОГАТЫМ

И засим, упредив заране,
 Что меж мной и тобою — мили!
 Что себя причисляю к рвани,
 Что честно мое место в мире:

Под колесами всех излишеств:
 Стол уродов, калек, горбатых...
 И засим, с колокольной крыши
 Объявляю: *люблю* богатых!

За их корень, гнилой и шаткий,
 С колыбели растящий рану,
 За растерянную повадку
 Из кармана и вновь к карману.

За тишайшую просьбу уст их,
 Исполняемую как окрик.
 И за то, что их в рай не впустят,
 И за то, что в глаза не смотрят.

За их тайны — всегда с нарочным!
 За их страсти — всегда с рассыльным!
 За навязанные им ночи,
 (И целуют и пьют насильно!)

И за то что в учетах, в скуках,
 В позолотах, в зевотах, в ватах,
 Вот меня, наглеца, не купят —
 Подтверждаю: *люблю* богатых!

А еще, несмотря на бритость,
 Сытость, питость (моргну — и трачу!)

За какую то — вдруг — побитость,
За какой то их взгляд собачий

Сомневающийся...

— не стержень
ли к нулям? Не шалют ли гири?
И за то, что меж всех отверженств
Нет — такого сиротства в мире!

Есть такая дурная басня:
Как верблюды в иглу пролезли.
... За их взгляд, изумленный на-смерть,
Извиняющийся в болезни,

Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы —
Да»...

За тихое, с уст зажатых:
«По каратам считал, я — брат был»...
Присягаю: люблю богатых!

30-го сентября.

БОГ

1.

Лицо без обличия.
Строгость. — Прелесть.
Всё ризы делившие
В тебе спелись.

Листою опавшею,
Щебнем рыхлым.
Всё криком кричавшие
В тебе стихли.

Победа над ржавчиной —
 Кровью — сталью.
 Всё навничь лежавшие
 В тебе встали.

1-го октября.

2.

Нищих и горлиц
 Сирий распев.
 То не твои ли
 Ризы простерлись
 В беге деревьев?

Рощ, перелесков.

Книги и храмы
 Людям отдав — взвился.
 Тайной охраной
 Хвойные мчат леса:

— Скроем! — Не выдадим!

Следом гусиным
 Землю на сон крестил.
 Даже осиною
 Мчал — и ее простил:
 Даже за сына!

Нищие пели:
 — Темен, ох, темен лес!
 Нищие пели:
 — Сброшен последний крест!
 Бог из церквей воскрес!

4-го октября.

3.

О, его не привяжете
К вашим знакам и тяжестям!
Он в малейшую скважинку,
Как стройнейший гимнаст...

Разводными мостами и
Перелетными стаями,
Телеграфными сваями
Бог — уходит от нас.

О, его не приучите
К пребыванию и к участи!
В чувств оседлой распутице
Он — седой ледоход.

О, его не догоните!
В домовитом поддоннике
Бог — ручною бегонией
На окне не цветет!

Все под кровлею сводчатой
Ждали зова и зодчего.
И поэты и летчики —
Всё отчаивались.

Ибо бег он — и движется.
Ибо звездная книжица
Вся: от Аз и до Ижицы —
След плаща его лишь!

5-го октября.

Так, заживо раздав,
Поровну, без обиды,
Пользующийся — прав.

Шагом Семирамиды,
Спускающейся в пруд
Лестницей трав несмятых,
И знающей, что ждут
Ризы — прекрасней снятых

По выходе из вод...

7-го октября.

РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ

Покаместь день не встал
С его страстями стравленными,
Из сырости и шпал
Россию восстанавливаю.

Из сырости — и свай,
Из сырости — и серости.
Покаместь день не встал
И не вмешался стрелочник.

Туман еще щадит,
Еще в холсты запахнутый
Спит ломовой гранит,
Полей не видно шахматных...

Из сырости — и стай...
Еще вестями шалыми

Лжет вороня сталь —
Еще Москва за шпалами!

Так, под упорством глаз —
Владением безплотнейшим
Какая разлилась
Россия — в три полотнища!

И — шире раскручу!
Невидимыми рельсами
По сырости пушу
Вагоны с погорельцами:

С пропавшими навек
Для Бога и людей!
(Знак: сорок человек
И восемь лошадей).

Так, посредине шпал,
Где даль шлагбаумом выросла,
Из сырости и шпал
Из сырости — и сирости,

Покамест день не встал
С его страстями стравленными —
Во всю горизонталь
Россию восстанавливаю!

Без низости, без лжи:
Даль — да две рельсы синие...
Эй вот она! — Держи!
По линиям, по линиям...

12-го октября 1922 г.

Не надо ее окликать:
 Ей оклик — что охлест. Ей зов
 Твой — раною по рукоять.
 До самых органных низов

Встревожена — творческий страх
 Вторжения — бойся, с высот
 — Все крепости на пропасть! —
 Пожалуй — органом вспоет.

А справишься? Сталь и базальт —
 Гора, но лавиной в лазурь
 На твой серафический альт
 Вспоет — полногласием бурь.

И сбудется! — Бойся! — Из ста
 На сотый срываются... Чу!
 На оклик гортанный певца
 Органною бурей мцу!

7-го февраля 1923 г.

Нет, правды не оспаривай.
 Меж кафедральных Альп
 То бьется о розариум
 Неоперенный альт.

Девичий и мальчишеский:
 На самом рубеже.
 Единственный из тысячи —
 И сорванный уже.

В самом истоке стуженный:
 Растворены вотще
 Сто и одна жемчужина
 В голосовом луче.

Я в голосах мальчишеских
 Знаюк... — и в прах и в кровь
 Снопом лучей рассыпавшись
 О гробовой покров.

Нет, сказок не насказывай:
 Не радужная хрупь, —
 Кантатой Метастазовой
 Растерзанная грудь.

Клянусь дарами Божьими:
 Своей душой живой! —
 Что всех высот дороже мне
 Твой срыв голосовой!

8-го февраля.

ЭМИГРАНТ

Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами,
 Дамами, Думами,
 Не слюбившись с вами, не сбившись с вами
 Неким —
 Шуманом пронося под полой весну:
 Выше! из виду!
 Соловьиным тремоло на весу —
 Некий — избранный.

Боязливейший, ибо взяв на дыб —
 Ноги лижете!

Заблудившийся между грыж и глыб
Бог в блудилище.

Лишний! Вышний! Выходец! Вызов! Ввысь
Не отвыкший... Виселиц
Не принявший... В рвани валют и виз
Веги — выходец.

9-го февраля.

ДУША

Выше! Выше! Лови — летчицу!
Не спросившись лозы — отческой
Нереидою по—лощется,
Нереидою в ла—зурь!

Лира! Лира! Хвалынь —синяя!
Полыхание крыл — в скинии!
Над мотыками — и — спинами
Полыхание двух бурь!

Муза! Муза! Да как — смеешь ты?
Только узел фаты — веющей!
Или ветер станиц — шелестом
О страницы — и смыв, взмыл...

И покамест — счета — кипами,
И покамест — сердца — хрипами,
Закипание — до — кипени
Двух вспененных — крепись — крыл.

Так, над вашей игрой — крупною,
(Между трупами — и — куклами!)
Не общупана, нё куплена,
Полыхая и пля—ша —

Шестикрылая, ра—душная,
 Между мнимыми — ниц! — сушая,
 Не задушена вашими тушами
 Ду—ша! -

10-го февраля.

СКИФСКИЕ

1.

Из недр и на ветвь — рысями!
 Из недр и на ветр — свистами!

Гусиным пером писаны?
 Да это ж стрела скифская!

Крутого крыла грифова
 Последняя зга — Скифия!

Сосед, не спеши! Нечего
 Спешить, коли верст—тысячи.
 Разменной стрелой встречною
 Когда-нибудь там — спишемся!

Великая — и — тихая
 Меж мной и тобой — Скифия...

И спи, молодой, смутный мой
 Сириец, стрелу смертную
 Леилами — и — лютнями
 Глуша...

Не ушам смертного —

(Единожды в век слышимый)
 Эпический бег — Скифии!)

11-го февраля.

(Колыбельная)

Как по синей по степи
 Да из звездного ковша
 Да на лоб тебе да... — Спи,
 Синь подушками глуша.

Дыши да не дунь,
 Гляди да не глянь.
 Вольнь-криволюнь,
 Хвалынь-колывань.

Как по льстивой по трости
 Росным бисером плеща
 Заработают персты...
 Шаг — подушками глуша

Лежи — да не двинь,
 Дрожи — да не грянь.
 Вольнь-перелынь,
 Хвалынь-завирань.

Как из моря из Каспий-
 ского — синего плаща,
 Стрела свистнула да...
 (спи,
 Смерть подушками глуша)...

Лови — да не тронь,
 Тони — да не кань.
 Вольнь-перезвонь,
 Хвалынь-целовань.

3.

От стрел и от чар,
От гнезд и от нор,
Богиня Иштар
Храни мой шатер:

Братьев, сестер.

Руды моей вар,
Вражды моей чан,
Богиня Иштар
Храни мой колчан...

(Взял меня — хан!)

Чтоб не жил, кто стар,
Чтоб не жил, кто хвор,
Богиня Иштар
Храни мой костер:

(Пламень востер!)

Чтоб не жил — кто стар,
Чтоб не жил — кто зол,
Богиня Иштар,
Храни мой котел
(Зарев и смол!)

Чтоб не жил — кто стар,
Чтоб нежил — кто юн!
Богиня Иштар
Стреми мой табун
В тридевять лун!

14-го февраля.

ЛЮТНЯ

Лютня! Безумица! Каждый раз,
Царского беса вспугивая:
«Перед Саулом-Царем кичась»...
(Да не струна ж, а судорога!)

Лютня! Ослушница! Каждый раз,
Струнную честь затрагивая:
«Перед Саулом-Царем кичась —
Не заиграться б с аггелами!»

Горе! Как рыбарь какой стою
Перед пустой жемчужицею.
Это же оловом соловью
Глотку залить... да хуже еще:

Это бессмертную душу в пах
Первому добру молодцу...
Это — но хуже, чем в кровь и в прах:
Это — сорваться с голоса!

И сорвалась же! — Иди, будь здрав,
Бедный Давид... Есть пригороды!
Перед Саулом-Царем играл,
С аггелами — не игрывала!

14-го февраля.

Оперением зим
 Овевающий шаг наш валок —
 Херувим
 Марий годовалых!

В шестикнижие крыл
 Окунающий лик как в воду —
 Гавриил —
 Жених безбородый!

И над трепетом жил,
 И над лепетом уст виновных,
 Азраил —
 Последний любовник!

17-го февраля.

ПЛАЧ ЦЫГАНКИ ПО ГРАФУ ЗУБОВУ

Расколюсь — так в стклянь,
 Распалюсь — так в пар.
 В рокота гитар
 Рокочи, гортань!

В пляс! В тряс! В прах — да не в пляс!
 А — ах, струна сорвалась!

У — ехал парный мой,
 У — ехал в Армию!
 Стол — бы фонарные!
 Ла — ды гитарные!

И в прах!
И в тряс!
И грянь!
И вдарь!

Ермань-Дурмань.
Гортань-Гитарь.

В пляс! В тряс! В прах — да не в пляс!
А—ах, рука сорвалась!

Про трудного
Про чудного
Про Зубова-
Про сударя.

Чем свет — ручку жав
— Зубов-граф, Зубов-граф! —
Из всех — сударь-брав!
Зу—бов граф!

В пляс! В тряс! В прах — да не в пляс!
А—ах, душа сорвалась!

У—пал, ударный мой!
Стол—бы фонарные!
Про---пала Армия!
Ла—ды гитарные!

За всех — грудью пав,
(Не снег — уголь ржав!)
Как в мех — зубы вжав,
Э—эх, Зубов-граф!..

И в прах и в...

19-го февраля.

ОФЕЛИЯ — ГАМЛЕТУ

Гамлетом — перетянутым — натуго,
 В нимбе разуверенья и знания,
 Бледный — до последнего атома...
 (Год тысяча который — издания?)

Наглостью и пустотой — не тронете!
 (Отроческия чердачныя залежи!)
 Некою тяжеловесной хроникой
 Вы на этой груди — лежали уже!

Девственник! Женоненавистник! Вздорную
 Нежить предпочедший!... Думали ль
 Раз хотя бы о том — что сорвано
 В маленьком цветнике безумия...

Розы?... Но ведь это же — тссс! — Будущность!
 Рвем — и новые растут! Предали ль
 Розы хотя бы раз? Любящих —
 Розы хотя бы раз? — Убыли ль?

Выполнив (проблагоухав!) тонете...
 — Не было! — Но встанем в памяти
 В час, когда над ручьёвой хроникой
 Гамлетом — перетянутым — встанете...

28-го февраля.

ОФЕЛИЯ — В ЗАЩИТУ КОРОЛЕВЫ

Принц Гамлет! Довольно червивую залежь
Тревожить... На розы взгляни!
Подумай о той, что — единого дня лишь —
Считает последние дни.

Принц Гамлет! Довольно царицыны недра
Порочить... Не девственным — суд
Над страстью. Тяжеле виновная — Федра:
О ней и поныне поют.

И будут! — А Вы с Вашей примесью мела
И тлена... С костями злословь,
Принц Гамлет! Не Вашего разума дело
Судить воспаленную кровь.

Но если... Тогда берегитесь!... Сквозь плиты —
Ввысь — в опочивальню — и всласть!
Своей Королеве встаю на защиту —
Я, Ваша бессмертная страсть.

28-го февраля.

ФЕДРА

1.

ЖАЛОБА

Ипполит! Ипполит! Болит!
Опалает... В жару ланиты...
Что за ужас жестокий скрыт
В этом имени Ипполита!

Точно длительная волна
О гранитное побережье.
Ипполитом опалена!
Ипполитом клянусь и брежу!

Руки в землю хотят — от плеч!
Зубы щебень хотят — в опилки!...
Вместе плакать и вместе лечь!
Воспалется ум мой пылкий...

Точно в ноздри и губы — пыль
Геркуланума... Вяну... Слепну...
Ипполит, это хуже пил!
Это суше песка и пепла!

Это слепень в раскрытый плач
Раны плещущей... Слепень злится...
Это — красною раной вскачь
Запаленная кобылица!

Ипполит! Ипполит! Спрячь!
В этом пеплуме — как в склепе.

Есть Элизиум — для — ключ:
Живодерня! — Палит слепень!

Ипполит! Ипполит! В плен!
Это в перси, в мой ключ жаркий,
Ипполитова вза—мен
Лепесткового — клюв Гарпий!

Ипполит! Ипполит! Пить!
Сын и пасынок? Со—общник!
Это лава — взамен плит
Под ступнею! — Олимп взропщет?

Олимпийцы?! Их взгляд спящ!
Небожителей — мы — лепим!
Ипполит! Ипполит! В плащ!
В этом пеплуме — как в склепе!

Ипполит, утоли...

7-го марта.

2.

ПОСЛАНИЕ

Ипполиту от Матери — Федры — Царицы — весть.
Прихотливому мальчику, чья красота как воск
От державного Феба, от Федры бежит... Итак,
Ипполиту от Федры: стелание нежных уст.

Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись уст
Утолить нашу душу!) Нельзя, припадая к устам,
Не припасть и к Психее, порхающей гостье уст...
Утоли мою душу: итак, утоли уста.

Ипполит. я устала... Блудницам и жрицам — стыд!
 Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты
 Только речи и руки... За трепетом уст и рук
 Есть великая тайна, молчанье на ней как перст.

О прости меня, девственник! отрок! наездник! нег
 Ненавистник! — Не похоть! Не женского лона — блажь!
 То она — обольстительница! То Психей лесь —
 Ипполитовы лепеты слушать у самых уст.

— «Устыдись!» — Но ведь поздно! Ведь это последний
 [всплеск!
 Понесли мои кони! С отвесного гребня — в прах —
 Я наездница *тоже!* И так, с высоты груди,
 С рокового двухолмия в пропасть твоей груди!

(Не своей ли?!) — Сзумей же! Смелей же! Нежней же!
 Чем
 В вощаную дощечку — не смуглого ль сердца воск?! —
 Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть
 Ипполитову тайну устами прочтет твоя

Ненасытная Федра...

11-го марта.

ЭВРИДИКА — ОРФЕЮ:

Для тех, отженивших последние ключья
 Покрова (ни уст, ни ланит!...)
 О, не превышение ли полномочий
 Орфей, нисходящий в Аид?

Для тех, отрешивших последние звенья
 Земного... На ложе из лож

Сложившим великую ложь лицезренья,
Внутрь зрящим — свидание нож.

Уплочено же — всеми розами крови
За этот просторный покров
Бессмертья...

До самых летейских верховий
Любивший — мне нужен покой

Безпамятности... Ибо в призрачном доме
сем — призрак ты, сущий, а явь —
Я, мертвая... Что же скажу тебе, кроме:
— «Ты это забудь и оставь!»

Ведь не растревожишь же! Не повлекуся!
Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть
Устами! — С бессмертья змеиным укусом
Кончается женская страсть.

Уплочено же — вспомни мои крики! —
За этот последний простор.
Не надо Орфею сходить к Эвридике
И братьям тревожить сестер.

23-го марта.

ПРОВОДА

Des Herzens Woge schäumte nicht
so schön empor, und würde Geist,
wenn nicht der alte stumme Fels,
das Schicksal, ihr entgegenstände.

1.

Вереницею певчих свай,
Подпирающих Эмпирей,
Посылаю тебе свой пай
Праха дольного.

По аллее
Вздохов — проволокой к столбу —
Телеграфное: лю—ю—блю...

Умоляю... (печатный бланк
Не вместит! Проводами прощел!)
Это — свай, на них Атлант
Опустил скаковую площадь
Небожителей...

Вдоль свай
Телеграфное: про—о—щай...

Слышишь? Это последний срыв
Глотки сорванной: про—о—стите...
Это — снасти над морем нив,
Атлантический путь тихий:

Выше, выше — и сли—лись
В Ариаднино: ве—ер—нись,

Обернись!... Даровых больницы
 Заунывное: нё выйду!
 Это — проводами стальных
 Проводов — голоса Аида

Удаляющиеся... Даль
 Заклинающее: жа—аль...

Пожалейте! (В сем хоре — сей
 Различаешь?) В предсмертном крике
 Упирающихся страстей —
 Дуновение Эвридики:

Через насыпи — и — рвы
 Эвридикино: у— у—вы,

Не у—

17-го марта.

2.

Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды
 И в рифмы сдавленные... Сердце — шире!
 Боюсь, что мало для такой беды
 Всего Расина и всего Шекспира!

«Всё плакали, и если кровь болит...
 Всё плакали, и если в розах — змеи»...
 Но был один — у Ферды — Ипполит!
 Плач Ариадны — об одном Тезее!

Терзание! Ни берегов, ни вех!
 Да, ибо утверждаю, в счете сбившись,
 Что я в тебе утрачиваю всех
 Когда-либо и где-либо *небывших!*

Какие чайня — когда насквозь
 Тобой пропитанный — весь воздух свыкся!
 Раз Наксосом мне — собственная кость!
 Раз собственная кровь под кожей — Стиксом!

Тщета! во мне она! Везде! закрыв
 Глаза: без дна она! без дня! И дата
 Лжей календарная...

Как ты — Разрыв,
 Не Ариадна я и не... — Утрата!

О по каким морям и городам
 Тебя искать? (Незримого — незрячей!)
 Я проводы вверяю проводам,
 И в телеграфный столб упершись — плачу.

18-го марта.

3.

(Пути)

Всё перебрав и всё отбросив,
 (В особенности — семафор!)
 Дичайшей из разноголосиц
 Школ, оттепелей... (целый хор

На помощь!) Рукава как стяги
 Выбрасывая...

— Без стыда! —

Гудят моей высокой тяги
 Лирические провода.

Столб телеграфный! Можно ль кратче
 Избрать? Доколе небо есть —

Чувств непреложный передатчик,
Уст осязаемая весть...

Знай, что доколе свод небесный,
Доколе зори к рубежу —
Столь явственно и повсеместно
И длительно тебя вяжу.

Чрез лихолетие эпохи,
Лжей насыпи — из снасти в снасть —
Мои неизданные вздохи,
Моя неистовая страсть...

Вне телеграмм (простых и срочных
Штампованностей постоянств!)
Весною стоков водосточных
И проволокою пространств.

19-го марта.

4.

Самовластная слобода!
Телеграфные провода!

Вожделений — моих — выпранных,
Крик — из чрева и на ветер!
Это сердце мое, искрою
Магнетической — рвет метр.

— «Метр и меру?» Но чет — вертос
Измерение мстит! — Мчись
Над метрическими — мертвыми —
Лжесвидательствами — свист!

Тсс... А ежели вдруг (всюду же
 Провода и столбы?) лоб
 Заломивши поймешь: трудные
 Словеса сии — лишь вопль

Соловьиный, с пути сбившийся:
 — Без любимого мир пуст! —
 В Лиру рук твоих влю—бившийся,
 И в Леилу твоих уст!

20-го марта.

5.

Не чернокнижница! В белой книге
 Далей донских наострила взгляд!
 Где бы ты ни был — тебя настигну,
 Выстрадаю — и верну назад.

Ибо с гордыни своей, как с кедра,
 Мир озираю: плывут суда,
 Зарева рыщут... Морские недра
 Выворочу — и верну со дна!

Перестрадай же меня! Я всюду:
 Зори и руды я, хлеб и вздох,
 Есмь я и буду я, и добуду
 Губы — как душу добудет Бог:

Через дыхание — в час твой хриплый,
 Через архангельского суда
 Изгороди! — Всё уста о шипья
 Выкровяню и верну с одра!

Сдайся! Ведь это совсем не сказка!
 — Сдайся! — Стрела, описавши круг...

— Сдайся! — Еще ни один не спасся ·
От наступающего без рук:

Через дыхание... (Перси взмыли,
Веки не видят, вокруг уст — слюда...)
Как прозорливица — Самуила
Выморочу — и вернусь одна:

Ибо другая с тобой, и в судный
День не тягаются...

Вьюсь и длюсь.

Есмь я и буду я и добуду
Душу — как губы добудет уст-

Упокойтельница...

25-го марта.

6.

Час, когда вверху цари
И дары друг к другу едут.
(Час, когда иду с горы):
Горы начинают ведать.

Умыслы сгрудились в круг.
Судьбы сдвинулись: не выдать!
(Час, когда не вижу рук)

Души начинают видеть.

25-го марта.

7.

В час, когда мой милый брат
 Миновал последний вяз
 (Взмахов, выстроенных в ряд),
 Были слезы — больше глаз.

В час, когда мой милый друг
 Огибал последний мыс
 (Вздохов мысленных: вернись!)
 Были взмахи — больше рук.

Точно руки — вслед — от плеч!
 Точно губы вслед — заклать!
 Звуки растеряла речь,
 Пальцы растеряла пясть.

В час, когда мой милый гость...
 — Господи, взгляни на нас! —
 Были слезы больше глаз
 Человеческих и звёзд
 Атлантических...

26-го марта.

8.

Терпеливо, как щепень бьют,
 Терпеливо, как смерти ждут,
 Терпеливо, как вести зреют,
 Терпеливо, как месть лелеют —

Буду ждать тебя (пальцы в жгут —
 Так Монархини ждет наложник)
 Терпеливо, как рифмы ждут,
 Терпеливо, как руки гложут.

Буду ждать тебя (в землю — взгляд,
 Зубы в губы. Столбняк. Булыжник).
 Терпеливо, как негу длят,
 Терпеливо, как бисер нижут.

Скрип полозьев, ответный скрип
 Двери: рокот ветров таёжных.
 Высочайший пришел рескрипт:
 — Смена царства и въезд вельможе.

И домой:
 В неземной —
 Да мой.

27-го марта.

9.

Весна наводит сон. Уснем.
 Хоть врозь, а все-ж сдается: всё
 Разрозненности сводит сон.
 Авось увидимся во сне.

Всевидящий, он знает, чью
 Ладонь — и в чью, кого — и с кем.
 Кому печаль мою вручу,
 Кому печаль мою повем

Предвечную (дитя, отца
 Не знающее и конца

Не чающее!) О, печаль
Плачущих без плеча!

О том, что памятью с перста
Спадет, и камешком с моста...
О том, что заняты места,
О том, что наняты сердца

Служить — безвыездно — навек,
И жить — пожизненно — без нег!
О заживо — чуть встав! чем свет! —
В архив, в Элизиум калек.

О том, что тише ты и я
Травы, руды, беды, воды...
О том, что выстрочит швея:
Рабы — рабы — рабы — рабы.

6-го апреля.

10.

С другими — в розовые груди
Грудей... В гадательные дробы
Недель...

А я тебе пребуду
Сокровищницею подобий

По случаю — в песках, на щебнях
Подобранных, — в ветрах, на шпалах
Подслушанных... Вдоль всех безхлебных
Застав, где молодость шаталась.

Шаль, узнаешь ее? Простудой
Запахнутую, жарче ада

Распахнутую...

Знай, что чудо
Недр — под поллой, живое чадо:

Песнь! С этим первенцем, что пуше
Всех первенцев и всех Рахилей...
— Недр достовернейшую гушу
Я мнимостями пересилю!

11-го апреля.

АРИАДНА

1.

Оставленной быть — это втравленной быть
В грудь — синяя татуировка матросов!
Оставленной быть — это явленной быть
Семи океанам... Не валом ли быть
Девятым, что с палубы сносит?

Уступленной быть — это купленной быть
Задорого: ночи и ночи и ночи
Умоисступленья! О, в трубы трубить —
Уступленной быть! — Это длиться и слыть
Как губы и трубы пророчеств.

14-го апреля.

2.

— О всеми голосами раковин
Ты пел ей...

— Травкой каждую.

— Она томилась лаской Вакховой.

— Летейских маков жаждала...

— Но как бы те моря ни солонь

Тот мчался...

— Стены падали.

— И кудри вырывала полными

Горстями...

— В пелу падали...

21-го апреля.

ПОЭМА ЗАСТАВЫ

А покамест пустыня славы
 Не засыпет мои уста,
 Буду петь мосты и заставы,
 Буду петь простые места.

А покамест еще в тенетах
 Не увязла — людских кривизн,
 Буду брать — труднейшую ноту,
 Буду петь — последнюю жизнь!

Жалобу труб.
 Рай огородов.
 Заступ и зуб.
 Чуб безбородых.

День без числа.
 Вербачуха.
 Жизнь без чехла:
 Кровью запахло!

Потных и плотных,
 Потных и тощих:
 — Ну да на площадь?! —
 Как на полотнах —

Как на полотнах
 Только — и в одах:
 Рев безработных,
 Рев безбородых.

Ад? — Да,
 Но и сад — для
 Баб и солдат,
 Старых собак,
 Малых ребят.

«Рай — с драками?
 Без — раковин
 От устриц?
 Без люстры?
 С заплатами?!»

— Зря плакали:
 У всякого —
 Свой.

Здесь страсти поджары и ржавы:
 Держав динамит!
 Здесь часто бывают пожары:
 Застава горит!

Здесь ненависть оптом и скопом:
 Расправ пулемет!
 Здесь часто бывают потопы:
 Застава плывет!

Здесь плачут, здесь звоном и воем
 Рассветная тишь.
 Здесь отрочества под конвоем
 Щебечут: шалишь!

Здесь платят! Здесь Богом и Чортом,
 Горбом и торбой!
 Здесь молодости как над мертвым
 Поют над собой.

Здесь матери, дитя заспав...
 — Мосты, пески, кресты застав! —

Здесь младшую купцу пропив...
 Отцы...
 — Кусты, кресты крапив...

— Пусти.
 — Прости.

23-го апреля.

ПОЭТЫ

1.

Поэт — издалека заводит речь.
 Поэта — далеко заводит речь.

Планетами, приметами, окольных
 Притч рытвинами... Между да и нет
 Он даже размахнувшись с колокольни
 Крюк выморочит... Ибо путь комет —

Поэтов путь. Развеянные звенья
 Причинности — вот связь его! Кверх лбом —
 Отчастьесь! Поэтовы затменья
 Не предугаданы календарем.

Он тот, кто смешивает карты,
 Обманывает вес и счет,
 Он тот кто *спрашивает* с парты,
 Кто Канта на-голову бьет,

Кто в каменном гробу Бастилий
 Как дерево в своей красе.
 Тот, чьи следы — всегда простыли,
 Тот поезд, на который все
 Опаздывают...

— ибо путь комет

Поэтов путь: жжя, а не согревая,
 Рвя, а не возвращая — взрыв и взлом —
 Твоя стезя, гривастая кривая,
 Не предугадана календарем!

8-го апреля.

2.

Есть в мире лишние, добавочные,
 Невписанные в окоём.
 (Нечислящимся в ваших справочниках,
 Им свалочная яма — дом).

Есть в мире полые, затолканные,
 Немотствующие —навоз,
 Гвоздь — вашему подолу шелковому!
 Грязь брезгует из под колес!

Есть в мире мнимые, невидимые:
 (Знак: лепрозариумов крап!)
 Есть в мире Иовы, что Иову
 Завидовали бы —когда б:

Поэты мы — и в рифму с париями,
 Но выступив из берегов
 Мы бога у богинь оспариваем
 И девственницу у богов!

22-го апреля.

3.

Что же мне делать, слепцу и пасынку,
 В мире, где каждый и отч и зряч,
 Где по анафемам, как по насыпям —
 Страсти! где насморком
 Назван — плач!

Что же мне делать, ребром и промыслом
 Певчей! — как провод! загар! Сибирь!
 По навожденьям своим — как по мосту!
 С их невесомостью
 В мире гирь.

Что же мне делать, певцу и первенцу,
 В мире, где наичернейший — сер!
 Где вдохновенье хранят, как в термосе!
 С этой безмерностью
 В мире мер?!

22-го апреля.

СЛОВА И СМЫСЛЫ

1.

Ты обо мне не думай никогда!
(На — вязчива!)
Ты обо мне подумай: провода:
Даль — длящие.

Ты на меня не жалуйся, что жаль...
Всех слаще мол...
Лишь об одном пожалуйста: педаль:
Боль — длящая.

2.

Ла—донь в ладонь:
— За—чем рожден?
— Не—жаль: изволь:
Длить — даль — и боль.

3.

Проводами продленная даль...
Даль и боль, это та же ладонь
Отрывающаяся — доколь?
Даль и боль, это та же юдоль.

23-го апреля.

ПЕДАЛЬ

Сколь пронзительная, столь же
Сглаживающая даль.
Дольше — дольше — дольше — дольше!
Это — правая педаль.

После жизненных радуший
В смерть — заведомо не жаль.
Глуше — глуше — глуше — глуше:
Это — левая педаль.

Памяти гудящий Китеж —
Правая! Летейских вод
Левую бери: глушитель
Длителя перепоеет.

От участковых, от касто-
вых — уставшая (заметь!)
Жизнь не хочет жить... но часто
Смерть не хочет умереть!

Требует! Из всех безмясых
Клавишей, разбитых в ряд.
(Левою педалью гасят,
Правою педалью длят...)

Лязгает! Как змей из фальши
Клавишей, разбитых в гуд...
Дальше, дальше, дальше, дальше
Правою педалью лгут!

ЛАДОНЬ

Ладони! (Справочник
Юнцам и девам).
Целуют правую,
Читают в левой.

В полночный заговор
Вступивший — ведай:
Являют правую,
Скрывают левой.

Сивилла — левая:
Вдали от славы.
Быть неким Сцеволой
Довольно — правой.

А все же в ненависти
Час разверстый
Мы миру левую
Даем — от сердца!

А все же праведным
Объевшись гневом,
Рукою правую
Мы жили — *левой!*

27-го апреля.

Крутогорьями глаголь,
 Колокольнями трезвонь
 Место дальнее — юдоль,
 Место дальнее — ладонь.

Всеми вольными в лазорь
 Колокольнями злословь:
 Место дальнее — ладонь,
 Место дальнее — любовь.

29-го апреля.

ОБЛАКА

1.

Перерытые — как битвой
 Взрыхленные небеса.
 Рытвинами — небеса.
 Битвенные небеса.

Перелетами — как хлѣстом
 Хлестанные табуны.
 Взблестывающей Луны
 Вдовствующей — табуны!

2.

Стой! Не Федры ли под небом
 Плащ? Не Федрин ли взвился

В эти марафонским бегом
Мчашиеся небеса!

Стой! Иродиады с чубом —
Блуд... Не бубен ли взвился
В эти иерихонским трубом
Рвущиеся небеса!

3.

Нет! Вставший вал!
Пал — и пророк оправдан!
Раз — дался вал:
Целое море — на два!

Бо—род и грив
Шествие морем Черным!
Нет! — се — Юдифь —
Голову Олоферна!

1-го мая.

ТАК ВСЛУШИВАЮТСЯ...

1.

Так вслушиваются (в исток
Вслушивается — устье).
Так внюхиваются в цветок:
Вглубь — до потери чувства!

Так в воздухе, который синь —
Жажда, которой дна нет.

Так дети, в синеve простынь,
Всматриваются в память.

Так вчувствовывается в кровь
Отрок — доселе лотос.
...Так влюбливаются в любовь:
Впадают в пропасть.

2.

Друг! Не кори меня за тот
Взгляд, деловой и тусклый.
Так вглатываются в глоток:
Вглубь — до потери чувства!

Так в ткань вработываясь, ткач
Ткет свой последний пропад.
Так дети, вплакиваясь в плач,
Вшептываются в шепот.

Так вплясываются... (Велик
Бог — посему крутитесь!)
Так дети, вкрикиваясь в крик,
Вмалчиваются в тиxость.

Так жалом тронутая кровь
Жалуется — без ядов!
Так вбаливаются в любовь:
Впадают в: падать.

3-го мая.

РУЧЬИ

1.

Прорицаниями рокоча,
 Нераскаянного скрипача
 Ріссісато'ми... Разрывом бус!
 Паганиниевскими «добьюсь!»
 Опрокинутыми...

Нот, планет —

Ливнем!

— Вывезет!!!

— Конец... На нет...

Недосказанностями тишизы
 Заговаривающие жизнь:
 Страдивариусами в ночи
 Проливающиеся ручьи.

4-го мая.

2.

Монистом, расколотым
 На тысячу блях —
 Как Дзингара в золоте
 Деревня в ручьях.

Монистами — вымылась!
 Несется как челн
 В ручьевую жимолость
 Окунутый холм.

Монистами-сбруями...
 (Гривастых теней
 Монистами! Сбруями
 Пропавших коней...)

Монистами-бусами...
 (Гривастых монет
 Монистами! Бусами
 Пропавших планет...)

По кручам, по впадинам,
 И в щёку, и в пах —
 Как Дзингара в краденом
 Деревня в ручьях.

Споём-ка на радостях!
 Черны, горячи
 Сторонкою крадучись
 Цыганят ручьи.

6-го мая.

ОКНО

Атлантским и сладостным
 Дыханьем весны —
 Огромною бабочкой
 Мой занавес — и —

Вдовою индусскою
 В жерло златоустое,
 Няядою сонною
 В моря законные...

5-го мая.

ХВАЛА ВРЕМЕНИ

Вере Аренской

Беженская мостовая!
Гикнуло — и понеслось
Опрометями колес.
Время! Я не поспеваю.

В летописях и в лобзаннях
Пойманное... но песка
Струечкою шелестя...
Время, ты меня обманешь!

Стрелками часов, морщин
Рытвинами — и Америк
Новшествами... — Пуст кувшин! —
Время, ты меня обмеришь!

Время, ты меня предашь!
Блудною женой — обнову
Выронишь... — «Хоть час да наш!»

— Поезда с тобой иного
Следования!... —

Ибо *мимо* родилась
Времени! Вотще и всеу
Ратуешь! Калиф на час:
Время! Я тебя миную.

10-го мая.

СЕСТРА

Мало ада и мало рая:
За тебя уже умирают.

Вслед за братом, увы, в костер —
Разве принято? Не сестер
Это место, а страсти рдяной!
Разве принято под курганом...
С братом?...

— «Был мой и есть! Пусть сгнил!»

— Это местничество могил!!!

11-го мая.

НОЧЬ

Час обнажающихся верховий,
Час когда в души глядишь — как в очи.
Это — разверзтые шлюзы крови!
Это — разверзтые шлюзы ночи!

Хлынула кровь, на подобье ночи
Хлынула кровь, — на подобье крови
Хлынула ночь! (Слуховых верховий
Час: когда в уши нам мир — как в очи!)

Зримости сдернутая завеса!
Времени явственное затишье!

Час, когда ухо разъяв, как веко,
 Больше не весим, не дышем: слышим.

Мир обернулся сплошной ушною
 Раковиною: сосущей звуки
 Раковиною, — сплошной душою!...
 (Час, когда в души идешь — как в руки!)

12-го мая.

ПРОКРАСТЬСЯ...

А может, лучшая победа
 Над временем и тяготеньем —
 Пройти, чтоб не оставить следа,
 Пройти, чтоб не оставить тени

На стенах...

Может-быть — отказом
 Взять? Вычеркнуться из зеркал?
 Так: Лермонтовым по Кавказу
 Прокрасться, не встревожив скал.

А может — лучшая потеха
 Перстом Себастиана Баха
 Органного не тронуть эха?
 Распасться, не оставив праха

На урну...

Может-быть — обманом
 Взять? Выписаться из широт?
 Так: Временем как океаном
 Прокрасться, не встревожив вод...

14-го мая 1923 г.

TETRADE VTOPIA

Souviennn vous de celui à qui,
comme on demandoit à quoi faire
il se peinoit si fort en un art qui ne
pouvoit venir à la cognoissance de
guère des gens, —

« J'en ay assez de peu », répon-
dit-il. « J'en ay assez d'un. J'en ay
assez de pas un ».

MONTAIGNE.

ДИАЛОГ ГАМЛЕТА С СОВЕСТЬЮ

— На дне она, где ил
И водоросли... Спать в них
Ушла, — но сна и там нет!
— Но я ее любил
Как сорок тысяч братьев
Любить не могут!

— Гамлет!

На дне она, где ил:
Ил!... И последний венчик
Всплыл на приречных бревнах...
— Но я ее любил
Как сорок тысяч...

— Меньше,

Все ж, чем один любовник.

На дне она, где ил.

— Но я ее —

(недоуменно)

— любил??

5-го июня 1923 г.

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Закачай меня, звездный челн!
Голова устала от волн!

Слишком долго причалить тщусь, —
Голова устала от чувств:

Гимнов — лавров — героев — гидр, —
Голова устала от игр!

Положите меж трав и хвой, —
Голова устала от войн...

12-го июня.

РАСЩЕЛИНА

Чем окончился этот случай
Не узнать ни любви ни дружбе.
С каждым днем отвечаешь глуше,
С каждым днем пропадаешь глубже.

Так, ничем уже не волнуем,
— Только дерево ветви зыблет —
Как в расщелину ледяную —
В грудь, что так о тебя расшиблась!

Из сокровищницы подобий
Вот тебе — наугад — гаданье:
Ты во мне как в хрустальном гробе
Спишь, — во мне как в глубокой ране

Спишь, — тесна ледяная прорезь!
Льды к своим мертвецам ревнивы:
Перстень — панцырь — печать — и пояс...
Без возврата и без отзыва.

Зря Елену клянете, вдовы!
Не Елениной красной Трои
Огнь! Расщелины ледниковой
Синь, на дне опочишь коей...

Сочетавшись с тобой как Этна
 С Эмпедоклом... Усни, сновидец!
 А домашним скажи, что тщетно:
 Грудь своих мертвецов не выдаст.

17-го июня.

На назначенное свиданье
 Опоздаю. Весну в придачу
 Захвативши — приду седая.
 Ты его высоко назначил!

Буду годы идти — не дрогнул
 Вкус Офелии к горькой руте!
 Через горы идти — и стогны,
 Через души идти — и руки.

Землю долго прожить! Трущоба —
 Кровь! и каждая капля — заводь.
 Но всегда стороной ручьёвой
 Лик Офелии в горьких травах.

Той, что страсти хлебнув, лишь ила
 Нахлебалась! — Снопом на щепень!
 Я тебя высоко любила:
 Я себя схоронила в небе!

18-го июня.

Рано еще — не быть!
 Рано еще — не жечь!
 Нежности! Жестокий бич
 Потусторонних встреч.

Как глубоко ни льни —
 Небо — бездонный чан!
 О, для такой любви
 Рано еще — без ран!

Ревностью жизнь жива!
 Кровь вожделет течь
 В землю. Отдаст вдова
 Право свое — на меч?

Ревностью жизнь жива!
 Благословен ущерб
 Сердцу! Отдаст трава
 Право свое — на серп?

Тайная жажда трав...
 Каждый росток: «сломи»...
 До лоскута роздав,
 Раны еще — мои!

И пока общий шов
 — Льюсь! — не наложишь Сам —
 Рано еще для льдов
 Потусторонних стран!

19-20 июня.

ЛУНА — ЛУНАТИКУ

Оплетавшие — останутся.
 Дальше — высь.
 В час последнего безпамятства
 Не очнись.

У лунатика и гения
 Нет друзей.

В час последнего прозрения
Нè прозрей.

Я — глаза твои. Совиное
Око крыш.
Будут звать тебя по имени —
Нè расслышь.

Я — душа твоя: Урания:
В боги — дверь.
В час последнего слияния
Нè проверь!

20-го июня.

ЗАНАВЕС

Водопадами занавеса, как пеной —
Хвоей — пламенем — прошумя.
Нету тайны у занавеса от сцены:
(Сцена — ты, занавес — я).

Сновиденными зарослями (в высоком
Зале — оторопь разлилась)
Я скрываю героя в борьбе с Роком,
Место действия — и — час.

Водопадными радугами, обвалом
Лавра (вверился же! знал!)
Я тебя загораживаю от зала,
(Завораживаю — зал!)

Тайна занавеса! Сновиденным лесом
Сонных снадобий, трав, зерн...
(За уже содрогающейся завесой
Ход трагедии — как — шторм!)

Ложки, в слезы! В набат, ярус!
Срок, исполнься! Герой, будь!
Ходит занавес — как — парус,
Ходит занавес — как — грудь.

Из последнего сердца тебя, о недра,
Загораживаю. — Взрыв!
Над ужà — ленною — Федрой
Взвился занавес — как — гриф.

Нате! Рвите! Глядите! Течет, не так ли?
Заготовливайте — чан!
Я державную рану отдам до капли!
(Зритель бел, занавес рдян).

И тогда, сострадательным покрывалом
Долу, знаменем прошумя.
Нету тайны у занавеса — от зала.
(Зала жизнь, занавес — я).

23-го июня.

Строительница струн — приструню
И эту. Обожди
Расстраиваться! (В сем июне
Ты плачешь, ты — дожди!)

И если гром у нас — на крышах,
Дождь — в доме, ливень — сплошь —
Так это ты письмо мне пишешь,
Которого не шлешь.

Ты дробью голосов ручьевых
Мозг бороздишь, как стих.

(Вместительнейший из почтовых
Ящиков — не вместит!)

Ты, лбом обозревая дали,
Вдруг по хлебам — как цеп
Серебряный... (Прервать нельзя ли?
Дитя! Загубишь хлеб!)

30-го июня.

САХАРА

Красавцы, не ездите!
Песками глуша,
Пропавшего без вести
Не скажет душа.

Напрасные поиски,
Красавцы, не лгу!
Пропавший покоится
В надёжном гробу.

Стихами как странами
Чудес и огня,
Стихами — как странами
Он въехал в меня:

Сухую, песчаную,
Без дна и без дня.
Стихами — как странами
Он капнул в меня.

Внимайте без зависти
Сей повести душ.
В глазные оазисы —
Песчаная сушь...

Адамова яблока
 Взывающий вздрог...
 Взяла его наглухо,
 Как страсть и как Бог.

Без имени — канувший!
 Не сыщете! Взят.
 Пустыни безпамятны, —
 В них тысячи спят!

Стиханье до кипени
 Вскипающих волн. —
 Песками засыпанный,
 Сахара — твой холм.

3-го июля.

РЕЛЬСЫ

В некой разлинованности нотной
 Нежась на подобие простынь —
 Железнодорожные полотна,
 Рельсовая режущая синь!

Пушкинское: сколько их, куда их
 Гонит! (Миновало — не поют!)
 Это уезжают-покидают,
 Это остывают-отстают.

Это — остаются. Боль как нота
 Высящаяся... Поверх любви
 Высящаяся... Женою Лота
 Насыпью застывшие столбы...

Час, когда отчаяньем как свахой
 Простыни разостланы. — Твоя! —

И обезголосившая Сафо
Плачет как последняя швея.

Плач безропотности! Плач болотной
Цапли, знающей уже... Глубок
Железнодорожные полотна
Ножницами режущий гудок.

Растекись напрасною зарею
Красное напрасное пятно!
...Молодые женщины порою
Льстятся на такое полотно.

10-го июля.

БРАТ

Раскалена, как смоль:
Дважды не вынести!
Брат, но с какой то столь
Странною примесью

Смуты... (Откуда звук
Ветки откромсанной?)
Брат, заходящий вдруг
Столькими солнцами!

Брат без других сестер:
На-прочь присвоенный!
По гробовой костер —
Брат, но с условием:

Вместе и в рай и в ад!
Раной — как розаном

Соупиваться! (Брат,
Адом дарованный!)

Брат! Оглянись в века:
Не было крепче той
Спайки. Назад — река...
Снова прошепчется

Где то, вдоль звезд и шпал,
— Настежь, без третьяго! —
Что по ночам шептал
Цезарь — Лукреции.

13-го июня.

ЧАС ДУШИ

1.

В глубокий час души и ночи,
Нечислящийся на часах,
Я отроку взглянула в очи,
Нечислящиеся в ночах

Ничьих еще, двойной запрудой
— Без памяти и по края! —
Покоящиеся...

Отсюда
Жизнь начинается твоя.

Седеющей волчицы римской
Взгляд, в выкормыше зрящей — Рим!
Сновидящее материнство
Скалы... Нет имени моим

Потерянностям... Всё покровы
Сняв — выросшая из потери! —
Так некогда над тростниковой
Корзиною клонила дочь

Египетская...

14-го июля.

2.

В глубокий час души,
В глубокий — ночи...
(Гигантский шаг души,
Души в ночи)

В тот час, душа, верши
Миры, где хочешь
Царить — чертог души,
Душа, верши.

Ржавь губы, пороши
Ресницы — снегом.
(Атлантский вздох души,
Души — в ночи...)

В тот час, душа, мрачи
Глаза, где Вегой
Взойдешь... Сладчайший плод
Душа, горчи.

Горчи и омрачай:
Расти: верши.

8-го августа.

3.

Есть час Души, как час Луны,
 Сова — час, мглы — час, тьмы —
 час... Час Души — как час струны
 Давидовой сквозь сны

Сауловы... В тот час дрожи,
 Тщета, румяна смой!
 Есть час Души, как час грозы,
 Дитя, и час сей — мой.

Час сокровеннейших низов
 Грудных. — Плотины спуск!
 Всё вещи сорвались с пазов,
 Всё сокровенья — с уст!

С глаз — всё завесы! Всё следы —
 Вспяты! На линейках — нот —
 Нет! Час Души, как час Беды,
 Дитя, и час сей — бьет.

Беда моя! — Так будешь звать.
 Так, лекарским ножом
 Истерзанные, дети — мать
 Корят: «Зачем живем?»

А та, ладонями свежа
 Горячку: «Надо. — Ляг».
 Да, час Души, как час ножа,
 Дитя, и нож сей — благ.

14-го августа.

НАКЛОН

Материнское — сквозь сон — ухо.
 У меня к тебе наклон слуха,
 Духа — к страждущему: жжет? да?
 У меня к тебе наклон лба,

Дозирующего вер—ховья.
 У меня к тебе наклон крови
 К сердцу, неба — к островам нег.
 У меня к тебе наклон рек,

Век... Безпамятства наклон светлый
 К лютне, лестницы к садам, ветви
 Ивовой к убеганью вех...
 У меня к тебе наклон *всех*

Звезд к земле (родовая тяга
 Звезд к звезде!) — тяготенья стяга
 К лаврам выстраданных мо—гил.
 У меня к тебе наклон крыл,

Жил... К дуплу тяготенья совы,
 Тяга темени к изголовью
 Гроба, — годы ведь уснуть тшусы!
 У меня к тебе наклон уст

К роднику...

28-го июля.

РАКОВИНА

Из лепрозария лжи и зла
Я тебя вызвала и взяла

В зори! Из мертвого сна надгробий —
В руки, вот в эти ладони, в обе,

Раковинные — расти, будь тих:
Жемчугом станешь в ладонях сих!

О, не оплатят ни шейх, ни шах
Тайную радость и тайный страх

Раковины... Никаких красавиц
Спесь сокровений твоих касаясь

Так не присвоит тебя, как тот
Раковинный сокровенный свод

Рук неприсваивающих... Спи!
Тайная радость моей тоски,

Спи! Застилая моря и земли
Раковиною тебя объемлю:

Справа и слева и лбом и дном —
Раковинный колыбельный дом.

Дням не уступит тебя душа!
Каждую муку туша, глуша,

Сглаживая... Как ладонью свежей
Скрытые громы студя и нежа,

Нежа и множа... О, чай! О, зрей!
Жемчугом выйдешь из бездны сей.

— Выйдешь! — По первому слову: будь!
Выстрадавшая раздастся грудь

Раковинная. — О, настезь створи! —
Матери каждая пытка в пору,

В меру... Лишь ты бы, расторгнув плен,
Целое море хлебнул взамен!

31-го июля.

ЗАОЧНОСТЬ

Кастальскому току,
Взаимность, заторов не ставь!
Заочность: за оком
Лежащая, вящая явь.

Заустно, заглазно
Как некое долгое là
Меж ртом и соблазном
Версту расстояния для...

Блаженны длинноты,
Широты забвений и зон!
Пространством как нотой
В тебя удаляясь, как стон

В тебе удлиняясь,
Как эхо в гранитную грудь
В тебя ударяясь:
Не видь и не слышь и не будь —

Не надо мне белым
 По черному — мелом доски!
 Почти за пределом
 Души, за пределом тоски —

...Словесного чванства
 Последняя карта сдана.
 Пространство, пространство
 Ты нынче — глухая стена!

4-го августа.

ПИСЬМО

Так писем не ждут,
 Так ждут — письма.
 Тряпичный лоскут,
 Вокруг тесьма
 Из клея. Внутри — словцо.
 И счастье. И это — всё.

Так счастья не ждут,
 Так ждут — конца:
 Солдатский салют
 И в грудь — свинца
 Три дольки. В глазах красно.
 И только. И это — всё.

Не счастья — стара!
 Цвет — ветер сдул!
 Квадрата двора
 И черных дул.

(Квадрата письма:
 Чернил и чар!)

Для смертного сна
Никто не стар!

Квадрата письма.

11-го августа.

МИНУТА

Минута: минушая: минешь!
Так мимо же, и страсть и друг!
Да будет выброшено ныне ж —
Что завтра б — вырвано из рук!

Минута: мерящая! Малость
Обмеривающая, слышь:
То никогда не начиналось,
Что кончилось. Так лги ж, так лсти ж

Другим, десятеричной кори
Подверженным еще, из дел
Не выросшим. Кто ты, чтоб море
Разменивать? Водораздел

Души живой? О, мель! О, мелочь!
У славного Царя Щедрот
Славнее царства не имелось,
Чем надпись: «И сие пройдет» —

На перстне... На путях обратных
Кем не измерена тщета
Твоих Аравий циферблатных
И маятников маята?

Минута: мающая! Мнимость
Вскачь — медлящая! В прах и в хлам

Нас мелящая! Ты, что минешь:
Минута: милостыня псам!

О как я рвусь тот мир оставить,
Где маятники душу рвут,
Где вечностью моею правит
Разминовение минут.

12-го августа.

КЛИНОК

Между нами — клинок двуострый
Присягнувши — и в мыслях класть...
Но бывают — страстные сестры!
Но бывает — братская страсть!

Но бывает такая примесь
Прерий в ветре и бездны в губ
Дуновении... Меч, храни нас
От бессмертных душ наших двух!

Меч, терзай нас и, меч, пронзай нас,
Меч, казни нас, но, меч, знай,
Что бывает такая крайность
Правды, крыши такой край...

Двусторонний клинок — рознит?
Он же сводит! Прорвав плащ,
Так своди же нас, страж грозный,
Рана в рану и хрящ в хрящ!

(Слушай! если звезда, срываясь...
Не по воле дитя с ладьи

В море падает... Острова есть,
Острова для любой любви...)

Двусторонний клинок, синим
Ливший, красным пойдет... Меч
Двусторонний — в себя вдвинем.
Это будет — лучшее лечь!

Это будет — братская рана!
Так, под звездами, и ни в чем
Неповинные... Точно два мы
Брата, спаянные мечом!

18-го августа.

НАУКА ФОМЫ

Без рук не обнять!
Сгинь, выпренных душ
Небыль!
Не вижу — и гладь,
Не слышу — и глушь:
Не был.

Круги на воде.
Ушам и очам —
Камень.
Не здесь — так нигде.
В пространство, как в чан
Канул.

Руками держи!
Всей крепостью мышц
Ширься!

Что сны и псалмы!
 Бог ради Фомы
 В мир сей

Пришел: укрепись
 В неверье — как негр
 В трюме.
 Всю в рану — по кисть!
 Бог ради таких
 Умер.

24-го августа.

МАГДАЛИНА

1.

Меж нами — десять заповедей:
 Жар десяти костров.
 Родная кровь отшатывает,
 Ты мне — чужая кровь.

Во времена евангельские
 Была б одной из тех...
 (Чужая кровь — желаннейшая
 И чуждейшая из всех!)

К тебе б со всеми немощами
 Влеклась, стлалась — светла
 Мать! — очесами демонскими
 Таясь, лила б масла

И на ноги бы, и под ноги бы,
 И вовсе бы так, в пески...

Страсть по купцам распроданная,
Расплеванная — теки!

Пеною уст и накипями
Очес и пѳтом всех
Нег... В волоса заматываю
Ноги твои, как в мех.

Некою тканью под ноги
Стелюсь... Не тот ли (та!)
Твари с кудрями огненными
Молвивший: встань, сестра!

26-го августа.

2.

Масти, плоченные втрое
Стоймости, страсти пот,
Слезы, волосы, — сплошное
Исструение, а тот

В красную сухую глину
Благостный вперяя зрак:
— Магдалина! Магдалина!
Не издаривайся так!

31-го августа.

3.

О путях твоих пытаться не буду,
Милая! — ведь все сбылось.
Я был бос, а ты меня обула
Ливнями волос —
И — слез.

Не спрошу тебя, какой ценою
 Эти куплены масла.
 Я был наг, а ты меня волною
 Тела — как стеною
 Обнесла.

Наготу твою перстами трону
 Тише вод и ниже трав.
 Я был прям, а ты меня наклону
 Нежности наставила, припав.

В волосах своих мне яму вырой,
 Спеленая меня без льна.
 — Мироносица! К чему мне миро?
 Ты меня омыла
 Как волна.

31-го августа.

ОТРЫВОК

...Глазами казенных,
 Глазами сирот и вдов —
 Засады казенных
 Немыслящихся домов.

Натянутый провод
 Веревки, рубахи взлет.
 И тайная робость:
 А кто-нибудь здесь... живет?

28-го августа.

С этой горы, как с крыши
Мира, где в небо спуск.
Друг, я люблю тебя свыше
Мер — и чувств.

От очевидцев скрою
В тучу! С золою съем.
...С этой горы, как с Трои
Красных — стен.

Страсти: хвала убитым,
Сущим — срам.
Так же смотрел на битву
Царь — Приам.

Рухнули у—стои:
Зарево? Кровь? Нимб?
Так же смотрел на Трою
Весь О—лимп.

Нет, из прохладной ниши
Дева, воздевши длань...
Друг, я люблю тебя свыше.
Слышь — и — встань.

30-го августа.

ОВРАГ

1.

Дно — оврага.
 Ночь — карягой
 Шарящая. Встряски хвой.

Клятв — не надо.
 Ляг — и лягу.
 Ты бродягой стал со мной.

С койки затхлой
 Ночь по каплям
 Пить — закашляешься. Власть

Пей! Без пятен —
 Мрак! Бесплатен —
 Бог: как к пропасти припасть.

(Час — который?)
 Ночь — сквозь штору
 Знать — немного знать. Узнай

Ночь — как воры,
 Ночь — как горы.
 (Каждая из нас — Синай

Ночью...)

10-го сентября.

2.

Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу
 — Сердце перебой —
 На груди твоей нежной, пустой, горячей,
 Гордец дорогой.

Никогда не узнаешь, каких не-наших
 Бурь — следы сцеловал!
 Не гора, не овраг, не стена, не насыпь:
 Души перевал.

О, не вслушивайся! Болевого бреда
 Ртуть... Ручьёвая речь...
 Прав, что слепо берешь. От такой победы
 Руки могут — от плеч!

О, не вглядывайся! Под листвою падучей
 Сами — листьями мчим!
 Прав, что слепо берешь. Это только тучи
 Мчат за ливнем косым.

Ляг — и лягу. И благо. О, все на благо!
 Как тела на войне —
 В лад и в ряд. (Говорят, что на дне оврага,
 Может — неба на дне!)

В этом бешеном беге дерев бессонных
 Кто-то на смерть разбит.
 Что победа твоя — поражение сонмов,
 Знаешь, юный Давид?

11-го сентября.

АХИЛЛ НА ВАЛУ

Отлило — обдало — накатило —
— Навзничь! — Умру.

Так Поликсена, узрев Ахилла
Там, на валу —

В красном — кровавая башня в плёсе
Тел, что простер.
Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?»
(Знала — костер!)

Соединенное чародейство
Страха, любви.
Так Поликсена, узрев ахейца
Ахнула — и —

Знаете этот отлив атлантский
Крови от щек?
Неодолимый — простиись, пространство! —
Крови толчек.

13-го сентября.

ПОСЛЕДНИЙ МОРЯК

О ты — из всех залинейных нот
Нижайшая! — Кончим распрю!
Как та чахоточная, что в ночь
Стонала: еще понравься!

Ломала руки, а рядом драк
 Удары и клятв канаты.
 (Спал разонравившийся моряк
 И капала кровь на мя —
 тую наволоку...)

А потом, вверх дном
 Стакан, хрусталем и кровью
 Смеясь... — и путала кровь с вином,
 И путала смерть с любовью.

«Вам сон, мне — слех! Не присев, не спев —
 И занавес! Завтра в лёжку!»
 Как та чахоточная, что всех
 Просила: еще немножко

Понравься!.. (Руки уже свежи,
 Взор смутен, персты не гнутся...)
 Как та с матросом — с тобой, о жизнь,
 Торгуюсь: еще минутку

Понравься!...

15-го сентября.

КРИК СТАНЦИЙ

Крик станций: останься!
 Вокзалов: о жалость!
 И крик полустанков:
 Не Дантов ли
 Возглас:
 «Надежду оставь!»
 И крик паровозов.

Железом потряс
 И громом волны океанской.
 В окошечках касс,
 Ты думал — торгуют пространством?
 Морями и сушей?
 Живейшим из мяс:
 Мы мясо — не души!
 Мы губы — не розы!
 От нас? Нет — *по* нас
 Колеса любимых увозят!

С такой и такую то скоростью в час.

Окошечки касс.
 Костяшечки страсти игорной.
 Прав кто-то из нас,
 Сказавши: любовь — живодерня!

«Жизнь — рельсы! Не плачь!»
 Полотна — полотна — полотна...
 (В глаза этих кляч
 Владельцы глядят неохотно).

«Без рва и без шва
 Нет счастья. Ведь с *тем* покупала?»
 Та швейка права,
 На это смолчавши: «Есть шпалы».

24-го сентября.

ПРАЖСКИЙ РЫЦАРЬ

Бледно—лицый
 Страж над плеском века —
 Рыцарь, рыцарь,
 Стерегущий реку.

(О найду ль в ней
 Мир от губ и рук?!)
 Ка—ра—ульный
 На посту разлук.

Клятвы, кольца...
 Да, по камнем в реку —
 Нас то — сколько
 За четыре века!

В воду пропуск
 Вольный. Розам — цвезть!
 Бросил — брошусь!
 Вот тебе и мезть!

Не устанем
 Мы — доколе стразь езьть!
 Мзть мостоми.
 Широко расправьтесь,

Крылья! В тину,
 В пену — как в парчу!
 Мосто—вины
 Нынче не плачу!

— «С рокового мосту
 Вниз — отважься!»

Я тебе по росту,
Рыцарь пражский.

Сласть ли, грусть ли
в ней — тебе видней,
Рыцарь, стерегущий
Реку — дней.

27-го сентября.

НОЧНЫЕ МЕСТА

Темнейшее из ночных
Мест: мост. — Устами в уста!
Неужели ж нам свой крест
Тащить в дурные места,

Туда: в веселящий газ
Глаз, газа... В платный Содом?
На койку, где всё до нас!
На койку, где нё вдвоем

Никто... Никнет ночник.
Авось — совесть уснет!
(Вернейшее из ночных
Мест — смерть!) Платных теснот

Ночных — блаже вода!
Вода — глаже простынь!
Любить — блажь и беда!
Туда — в хладную синь!

Когда б в веры века
Нам встать! Руки смежив!

(Река — телу легка,
И спать — лучше, чем жить!)

Любовь: зноб до кости!
Любовь: зной до белà!
Вода — любит концы.
Река — любит тела.

4-го октября.

ПОДРУГА

«Не расстанусь! — Конца нет!» И льнет, и льнет...
А в груди — нарастание
Грозных вод,
Нот...Надёжное: как таинство
Непреложное: рас—стаемся!

5-го октября.

ПОЕЗД ЖИЗНИ

Не штык — так клык, так сугроб, так шквал, —
В Бессмертье что час — то поезд!
Пришла и знала одно: вокзал.
Раскладываться не стоит.

На всех, на все — равнодушьем глаз,
Которым конец — исконность.
О как естественно в третий класс
Из душности дамских комнат!

Где от котлет разогретых, шек
Остывших... — Нельзя ли дальше,

Душа? Хотя бы в фонарный сток
От этой фатальной фальши:

Папильоток, пеленок,
Щипцов каленых,
Волос паленых,
Чепцов, клеенок,
О—де—ко—лонов
Семейных, швейных
Счастий (klein wenig!)
Взят ли кофейник?
Сушек, подушек, матрон, нянь,
Душности бонн, бань.

Не хочу в этом коробе женских тел
Ждать смертного часа!
Я хочу, чтобы поезд и пил и пел:
Смерть — тоже вне класса!

В удаль, в одурь, в гармошку, в надсад, в тщету!
— Эти нехристи и льнут же! —
Чтоб какой-нибудь странник: «На тем свету»...
Не дождавшись скажу: лучше!

Площадка. — И шпалы. — И крайний куст
В руке. — Отпускаю. — Поздно
Держаться. — Шпалы. — От стольких уст
Устала. — Гляжу на звезды.

Так через радугу всех планет
Пропавших — считал то кто их? —
Гляжу и вижу одно: конец.
Раскаиваться не стоит.

6-го октября.

Древняя тщета течет по жилам,
 Древняя мечта: уехать с милым!

К Нилу! (Не на грудь хотим, а в грудь!)
 К Нилу — иль еще куда-нибудь

Дальше! За предельные пределы
 Станций! Понимаешь, что из тела

Вон — хочу! (В час тупящихся вежд
 Разве выступаем — из одежд?)

...За потустороннюю границу:
 К Стиксу!...

7-го октября.

ПОБЕГ

Под занавесом дождя
 От глаз равнодушных кроюсь,
 — О завтра мое! — тебя
 Выглядываю — как поезд

Выглядывает бомбист
 С еще - сотрясением взрыва
 В руке... (Не одних убийств
 Бежим, зарываясь в гриву

Дождя!) Не расправы страх,
 Не... — Но облака! но звоны!
 То Завтра на всех парах
 Проносится вдоль перрона

Пропавшего... Бог! Благой!
 Бог! И в дымовую опушь —
 Как об стену... (Под ногой
 Подножка — или ни ног уж,

Ни рук?) Верстовая снасть
 Столба... Фонари из бреда...
 О нет, не любовь, не страсть,
 Ты поезд, которым еду

В Бессмертье...

14-го октября.

Брожу — не дом же плотничать,
 Расположась на росстани!
 Так, вопреки полотнищам
 Пространств, треклятым простыням

Разлук, с минутным баловнем
 Крадясь ночными тайнами,
 Тебя под всеми ржавыми
 Фонарными кронштейнами —

Краем плаща... За стойками —
 Краем стекла... (Хоть краешком
 Стекла!) Мертвец настойчивый,
 В очах — зачем качаешься?

По набережным — клятв озноб,
 По загородам — рифм обвал.
 Сжимают ли — «я б жарче сгреб»,
 Внимают ли — «я б чище вял».

Все ты один, во всех местах,
 Во всех мастях, на всех мостах.
 Моими вздохами — снастят!
 Моими клятвами — мостят!

Такая власть над сбивчивым
 Числом у лиры любящей,
 Что на тебя, небывший мой,
 Оглядываюсь — в будущее!

16-го октября.

Люблю — но мука еще жива.
 Найди баюкающие слова:

Дождливые, — расточившие всё
 Сам выдумай, чтобы в их листве

Дождь слышался: то не цеп о сноп:
 Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб,

На гроб стекал, чтобы лоб — светал,
 Озноб — стихал, чтобы кто то спал

И спал...

Сквозь скважины, говорят,
 Вода просачивается. В ряд
 Лежат, не жалуются, а ждут
 Незнаемого. (Меня — сожгут).

Баюкай же — но прошу, будь друг:
 Не буквами, а каютой рук:

Уютами...

24-го октября 1923 г.

ДВОЕ

1.

Есть рифмы в мире сем:
 Разъединишь — и дрогнет.
 Гомер, ты был слепцом.
 Ночь — на буграх надбровных.

Ночь — твой рапсодов плащ,
 Ночь — на очах — завесой.
 Разъединил ли б зрящ
 Елену с Ахиллесом?

Елена. Ахиллес.
 Звук, назови, созвучней.
 Да, хаосу вразрез
 Построен на созвучьях

Мир, и, разъединен,
 Мстит (на согласьях строен!)
 Неверностями жеп
 Мстит — и горящей Троей!

Рапсод, ты был слепцом:
 Клад рассорил, как рухлядь.
 Есть рифмы — в мире том
 Подобренные. Рухнет

Сей — разведешь. Что нужд
 В рифме? Елена, старься!

...Ахея лучший муж!
Сладостнейшая Спарты!

Лишь шорохом древес
Миртовых, сном кифары:
«Елена: Ахиллес:
Разрозненная пара».

30-го июня 1924 г.

2.

Не суждено, чтобы сильный с сильным
Соединились бы в мире сем.
Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой,
Брачное дело решив мечом.

В братственной ненависти союзной
— Буйволами! — на скалу — скала.
С брачного ложа ушел, неузнан,
И неопознанную — спала.

Порознь! — даже на ложе брачном —
Порознь! — даже сцепясь в кулак —
Порознь! — на языке двузначном —
Поздно и порознь — вот наш брак!

Но и постарше еще обида
Есть: амазонку подмяв как лев —
Так разминулись: сын Фетиды
С дочерью Аресовой: Ахиллес

С Пенфезилеей.

О вспомни — снизу
Вагляд ее! сбитого седока

Взгляд! не с Олимпа уже, — из жижи
Взгляд ее — все ж еще свысока!

Что ж из того, что отсель одна в нем
Ревность: женою урвать у тьмы.
Не суждено, чтобы равный — с равным...
.....
Так разминовываемся — мы.

3.

В мире, где всяк
Сгорблен и взмылен,
Знаю — один
Мне равносилен.

В мире, где столь
Многого хотим,
Знаю — один
Мне равномощен.

В мире, где всё —
Плесень и плющ,
Знаю: один
Ты — равносущ

Мне.

3-го июля.

ОСТРОВ

Остров есть. Толчком подземным
 Выхвачен у Нереид.
 Девственник. Еще никем не
 Выслежен и не открыт.

Папортником бьет и в пене
 Прячется. — Маршрут? Тариф?
 Знаю лишь: еще нигде не
 Числится, кроме твоих

Глаз Колумбовых. Две пальмы:
 Явственно! — Пропали. — Взмах
 Кондора...

(В вагоне спальном
 — Полноте! — об островах!)

Час, а может-быть — неделя
 Плаванья (упрусь — так год!)
 Знаю лишь: еще нигде не
 Числится, кроме широт

Будущего...

5-го июля.

ПОД ШАЛЬЮ

Запечатленный, как рот оракула —
 Рот твой, гадавший многим.
 Женщина, что от дозору спрятала
 Меж языком и небом?

Уж не глазами, а в вечность дырами
 Очи, котлом ведерным!
 Женщина, яму какую вырыла
 И заложила дерном?

Располагающий ста кумирнями
 Идол — не столь заносчив.
 Женщина, что у пожара вырвала
 Нег и страстей двуножных?

Женщина, в тайнах, как в шаях, ширишься,
 В шаях, как в тайнах, длишься.
 Отъединенная — как счастливица-
 Ель на вершине мгlistой.

Точно усопшую вопрошаю,
 Душу, к корням пригубившую...
 Женщина, что у тебя под шалью?
 — Будущее!

8-го ноября.

Так — только Елена глядит над кровлями
Троянскими! В столбняке зрачков
Четыре провинции обезкровлено
И обезнадежено сто веков.

Так — только Елена над брачной бойней,
В сознании: наготой моей
Четыре Аравии обеззноено
И обезжемчужено пять морей.

Так только Елена — не жди заломленных
Рук! — диву дается на этот рой
Престолонаследников обездомленных
И родоначалыников, мчащих в бой.

Так только Елена — не жди взывания
Уст! — диву дается на этот ров
Престолонаследниками заваленный:
На обессыновленность ста родов.

Но нет, не Елена! Не та двубрачная
Грабительница, моровой сквозняк.
Какая сокровищница растрочена
Тобою, что в очи нам смотришь — так

Как даже Елене за красным ужином
В глаза не дерзалось своим рабам:
Богам. — «Чужеземкою обезмуженный
Край! Всё еще гусеницей — к ногам!»

11-го ноября.

Пела как стрелы и как моррэны,
 Мчашие из под ног
 С звуком рвущегося атласа.
 — Пела! — и целый стеной матрасной
 Остановить не мог
 Мир меня.
 Ибо единый вырвала
 Дар у богов: бег!

Пела как стрелы.
 Тело?
 Мне нету дела!

8-го ноября.

ПОПЫТКА РЕВНОСТИ

Как живется вам с другою, —
 Проще ведь? — Удар весла! —
 Линией береговою
 Скоро ль память отошла

Обо мне, пловучем острове
 (По небу — не по водам!)
 Души, души! быть вам сестрами,
 Не любовницами — вам!

Как живется вам с *простою*
 Женщиною? *Без божеств?*
 Государыню с престола
 Свергши (с одного сошед),

Как живется вам — хлопочется —
 Ежится? Встается — как?
 С пошлиной бессмертной пошлости
 Как справляетесь, бедняк?

«Судорог да перебоев —
 Хватит! Дом себе найму».
 Как живется вам с любовью —
 Избранному моему!

Свойственнее и съедобнее —
 Снедь? Приестся — не пеняй...
 Как живется вам с подобием —
 Вам, поправшему Синай!

Как живется вам с чужою,
 Здешнею? Ребром — любя?
 Стыд Зевесовой возжею
 Не охлёстывает лба?

Как живется вам — здоровится —
 Можется? Поется — как?
 С язвою бессмертной совести
 Как справляетесь, бедняк?

Как живется вам с товаром
 Рыночным? Оброк — крутой?
 После мраморов каррары
 Как живется вам с трухой

Гипсовой? (Из глыбы высечен
 Бог — и начисто разбит!)
 Как живется вам с сто-тысячной —
 Вам, познавшему Лилит!

Рыночную новизною
 Сыты ли? К волшбам остыв,

Как живется вам с земною
Женщиною, без шестых

Чувств?

Ну, за голову: счастливы?
Нет? В провале без глубин —
Как живется, милый? Тяжче ли,
Так же ли как мне с другим?

19-го ноября.

Вьюга наметает в полы.
Всё разрывы да расколы! —

И на шарф цветной веселый —
Слезы острого рассола,
Жемчуг крупного размола.

19-го ноября.

СОН

1.

Врылась, забылась — и вот как с тысяче-
футовой лестницы без перил.
С хищностью следователя и сыщика
Всё мои тайны — сон перерыл.

Сопки — казалось бы прочно замерли —
Не доверяйте смертям страстей!

Зорко как следователь по камере
Сердца рассказывает Морфей.

Вы! собирательное убожество!
Не обрывающиеся с крыш!
Знали бы, как на перинах лёжачи
Преображаешься и паришь!

Рухаешь! Как скорлупою треснувшей —
Жизнь с ее грузом мужей и жен.
Зорко как летчик над вражьей местностью
Спящею — над душою сон.

Тело, что все свои двери заперло —
Тщетно! — уж ядра поют вдоль жил.
С точностью сбирра и оператора
Всё мои раны — сон перерыл!

Вскрыта! ни шелка в райке, под куполом,
Где бы укрыться от вещей глаз
Собственных. Духовником подкупленным
Всё мои тайны — сон перетряс!

24-го ноября.

2.

В мозгу ухаб пролёжан, —
Три века до весны!
В постель иду, как в ложу:
Затем, чтоб видеть сны:

Сновидеть: рай Давидов
Зреть и Ахиллов шлем

Священный, — стен не видеть!
В постель иду — затем.

Разведены с Мартыном
Зедекою — не всё!
Не доверяй перинам:
С сугробами в родстве!

Занежат, — лести женской
Пух, рук и ног захват.
Как женщина младенца
Трехдневного заспят.

Спать! Потолок как короб
Снять! Синевой запить!
В постель иду как в прорубь:
Вас, — не себя топить!

Заокеанских тропик
Прель, Индостана — ил...
В постель иду как в пропасть:
Перины — без перил!

26-го ноября.

ПРИМЕТЫ

Точно гору несла в подоле —
Всего тела боль!
Я любовь узнаю по боли
Всего тела вдоль.

Точно поле во мне разъяли
Для любой грозы.

Я любовь узнаю по дали
 Всех и вся вблизи.

Точно нору во мне прорыли
 До основ, где смоль.
 Я любовь узнаю по жиле,
 Всего тела вдоль

Стонущей. Свозняком как гривой
 Овеваясь гунн:
 Я любовь узнаю по срыву
 Самых верных струн

Горловых, — горловых ущелий
 Ржавь, живая соль.
 Я любовь узнаю по щели,
 Нет! — по трели
 Всего тела вдоль!

29-го ноября.

Ятаган? Огонь?
 Поскромнее, — куда как громко!

Боль, знакомая, как глазам — ладонь,
 Как губам —
 Имя собственного ребенка.

1-го декабря.

Живу — не трогаю.
 Горы не срыть.
 Спроси безногого,
 Ответит: жить.

Не наша — богова
 Гора — Егова!
 Котел да логово, —
 Живем без многого.

1-го декабря.

ПОЛОТЕРСКАЯ

Колотёры-молотёры,
 Полотёры-полодёры,
 Кумашный стан,
 Бахромчатый штан.

Что Степан у вас что Осип —
 Ни приметы, ни следа.
 — Нас нелегкая приносит
 Полотеров, завсегда.

Без вины навязчивые,
 Мы полы наващиваем.
 По паркетам вз'ахивая,
 Мы молей вымахиваем.

Кулик краснопер,
 Пляши, полотер!

Колотилы-громыхалы,
 Нам всё комнаты тесны.
 Кольцо бабкино пропало —
 Полотеры унесли.

Нажариваем.
 Накаливаем.
 ...Пошариваем!
 ...Пошаливаем!

С полотеров взятки гладки:
 Катай вдоль да поперек!
 Как подкатимся в присядку:
 «Пожалуйте на чаёк!»

Не мастикой ясенеvy
 Вам полы намасливаем.
 Потом-кровью ясенеvy
 Вам полы наласниваем:

Вощи до-белà!
 Трещи, мебели!

Тише сажи, мягче замши...
 Полотеров взявши в дом —
 Плачь! Того гляди, плясамши,
 Нос богине отобьем.

Та богиня — мраморная,
 Нарядить — от Ламановой,
 Не гляди, что мраморная —
 Всем бока наламываем!

Гол, бос.
 Чтоб жглось!

Полотерско дело вредно:
 Пляши, в пот себя вогнав!

Оттого и ликом бледны,
 Что вся кровь у нас в ногах.

Ногой пишем,
 Ногой пашем.
 Кто повыше —
 Тому пляшем.

О пяти корявых пальцах —
 Как и барская нога!
 Из прихожей — через зальце —
 Вот и вся вам недолга!

Знай, откальвай
 До колà в груди!
 ...Шестипалого
 Полотера жди.

Нам балы давать не внове!
 Двери — всё ли на ключе?
 А кумач затем — что крови
 Не видать на кумаче!

Нашей ли вашей ли —
 Ляжь да не спрашивай.

Как господско дело грязью
 Следить, лоску не жалеть —
 Полотерско дело — мазью
 Те следочки затереть.

А уж мазь хороша!
 — Занялась пороша! —

Полодёры-полодралы,
 Полотеры-пролеталы,
 Разлет-штаны,
 Паны-шаркуны,

Из перинки прасоловой
 Не клопов вытрясываем,
 По паркетам взгаркивая —
 Мы господ вышаркиваем!

Страсть-дела,
 Жар-дела,
 Красная гвардия!

Поспешайте, сержанты резвые!
 Полотеры купца зарезали.

Получайте, чего не грезили:
 Полотеры купца заездили.

18-декабря.

Емче органа и звонче бубна
 Молвь — и одна для всех:
 Ох, когда трудно, и ах, когда чудно,
 А не дается — эх!

Ах с Эмпиреев и ох вдоль пахот,
 И повинись, поэт,
 Что ничего кроме этих ахов,
 Охов у Музы нет.

Наинасыщеннейшая рифма
 Недр, наинизший тон.
 Так, перед вспыхнувшей Суламифью —
 Ахнувший Соломон.

Ах: разрывающееся сердце,
 Слог, на котором мрут.
 Ах, это занавес — вдруг — разверзтый.
 Ох: ломовой хомут.

Словоискатель, словесный хахаль,
 Слов неприкрытый кран,
 Эх, слуханул бы разок — как ахал
 В ночь половецкий стан!

И пригибался, и зверем прядал...
 В мхах, в звуковом меху:
 Ах — да ведь это ж цыганский табор
 — Весь! — и с луной вверху!

Се жеребец, на аршин очерясь,
 Ржет, предвкушая бег.
 Се, напоровшись на конский череп,
 Песнь заказал Олег —

Пушкину. И — раскалясь в полете —
 В прабогатырских тьмах —
 Неодолимые возгласы плоти:
 Ох! — эх! — ах!

23-го декабря.

ЖИЗНИ

I

Не возьмешь моего румянца —
 Сильного — как разливы рек!
 Ты охотник, но я не дамся,
 Ты погоня, но я есмь бег.

Не возьмешь мою душу живу!
 Так, на полном скоку погонь —
 Пригибающийся — и жилу
 Перекусывающий конь

Аравийский.

25-го декабря.

II

Не возьмешь мою душу живу,
 Не дающуюся как пух.
 Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, —
 Безошибочен певчий слух!

Не задумана старожиллом!
 Отпусти к берегам чужим!
 Жизнь, ты явно рифмуешь с жиром:
 Жизнь: держи его! жизнь: нажим.

Жестоки у ножных костяшек
 Кольца, в кость проникает ржа!
 Жизнь: ножи на которых пляшет
 Любящая.

— Заждалась ножа!

28-го декабря 1924 г.

КРЕСТИНЫ

Воды не перетеплил
 В чану, зазнобил — как надобно —
 Тот поп, что меня крестил.
 В ковше плоскодонном свадебном

Вина не пересластил —
 Душа да не шутит брашнами!
 Тот поп, что меня крестил
 На трудное дело брачное:

Тот поп, что меня венчал.
 (Ожжась, поняла танцовщица,
 Что сок твоего, Анчар,
 Плода в плоскодонном ковшике

Вкусила...)
 — на вечный пыл
 В печи смоляной поэтовой
 Крестил — кто меня крестил
 Водю неподогретою

Безпримесным тем вином.
 Когда поперхнусь — напомните!
 Каким опалюсь огнем?
 Всё страсти водою комнатной

Мне кажутся. Трижды прав
 Тот поп, что меня обкарнывал.

Каких убоюсь отрав?
 Все яды — водой отварною

Мне чудятся. Что мне рок
 С его родовыми страхами —
 Раз собственные, вдоль щек,
 Мне слезы — водою сахарной!

А ты, что меня крестил
 Водой исступленной Савловой
 (Так Савл, занеся костыль,
 Забывчивых останавливал) —

Молись, чтоб тебя простил —
 Бог.

1-го января 1925 г.

Жив, а не умер
 Демон во мне!
 В теле как в трюме,
 В себе как в тюрьме.

Мир — это стены.
 Выход — топор.
 («Мир — это сцена»,
 Лепечет актер).

И не слукавил,
 Шут колченогий.
 В теле — как в славе,
 В теле — как в тоге.

Многие лета!
 Жив — дорожи!

(Только поэты
В кости — как во льду!)

Нет, не гулять нам,
Певчая братья,
В теле как в ватном
Отчем халате.

Лучшего стоим.
Чахнем в тепле.
В теле — как в стойле,
В себе — как в котле.

Бранных не копим
Великолепий.
В теле — как в топи,
В теле — как в склепе,

В теле — как в крайней
Ссылке. — Зацах!
В теле — как в тайне,
В висках — как в тисках

Маски железной.

5-го января.

Существования котловиною
Сдавленная, в столбняке глушизн,
Погребенная заживо под лавиною
Дней — как каторгу избываю жизнь.

Гробовое, глухое мое зимовье.
 Смерти: инея на уста-красны —
 Никакого иного себе здоровья
 Не желаю от Бога и от весны.

11-го января.

Что, Муза моя? Жива ли еще?
 Так узник стучит к товарищу
 В слух, в ямку, перстом продолбленную
 — Что Муза моя? Надолго ли ей?

Соседки, сердцами спутанные.
 Тюремное перестукиванье.

Что Муза моя? Жива ли еще?
 Глазами не знать желающими,
 Усмешкою правду кроющими,
 Соседскими, справа-кочными

— Что, братец? Часочек выиграла?
 Больничное перемигиванье.

Эх, дело мое! Эх, марлевое!
 Так небо боев над Армиями,
 Зарницами вкось исчерканное,
 Ресничное пересвёркиванье.

В воронке дымка рассеянного —
 Солдатское пересмеиванье.

Ну, Муза моя! Хоть рифму еще!
 Щекой — Илионом вспыхнувшей

К щеке: «Не крушись! Расковывает
Смерть — узы мои! До скорого ведь?»

Предсмертного ложа свадебного —
Последнее перетрагиванье.

15-го января.

В седину — висок,
В колею — солдат,
— Небо! — морем в тебя окрашиваюсь.
Как на каждый слог —
Что на тайный взгляд
Оборачиваюсь,
Охорашиваюсь.

В перестрелку — скиф,
В христопляску — хлыст,
— Море! — небом в тебя отваживаюсь.
Как на каждый стих —
Что на тайный свист
Останавливаюсь,
Настораживаюсь.

В каждой строчке: стой!
В каждой точке — клад.
— Око! — светом в тебя расслаиваюсь,
Расхожусь. Тоской
На гитарный лад
Перестраиваюсь,
Перекраиваюсь.

Не в пуху — в пере
Лебедином — брак!
Браки разные есть, разные есть!

Как на знак тирэ —
 Что на тайный знак
 Брови вздрагивают —
 Западаэриваешь?

Не в чаю спитом
 Славы — дух мой креп.
 И казна моя — немалая есть!
 Под твоим перстом
 Что Господень хлеб
 Перемалываюсь,
 Переламываюсь.

22-го января.

Променявши на стремя —
 Поминайте коня ворона!
 Невозвратна как время,
 Но возвратна как вы, времена

Года, с первым из встречных
 Предающая дело родни,
 Равнодушна как вечность,
 Но пристрастна как первые дни

Весен... собственным пенем
 Опьяняясь как ночь — соловьем,
 Невозвратна как племя
 Вымирающее (о нем

Гейне пел, — брак мой тайный:
 Слаще гостя и ближе, чем брат...)
 Невозвратна как Рейна
 Сновиденный убийственный клад.

Чиста-злата — нержавый,
 Чиста-серебра — Вагнер? — нырни!
 Невозвратна как слава
 Наша русская...

19-го февраля.

Рас—стояние: версты, мили...
 Нас рас—ставили, рас—садили,
 Чтобы тихо себя вели
 По двум разным концам земли.

Рас—стояние: версты, дали...
 Нас расклеили, распаяли,
 В две руки развели, распяв,
 И не знали, что это — сплав

Вдохновений и сухожилий...
 Не рассфрили — рассорили,
 Расслоили...

Стена да ров.

Расселили нас как орлов-

Заговорщиков: версты, дали...
 Не расстроили — растеряли.
 По трупобам земных широт
 Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который — март?!
 Разбили нас — как колоду карт!

24-го марта.

Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится.
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...

Ты, в погудке дождей и бед
То ж, что Гомер — в гекзаметре,
Дай мне руку — на весь тот свет!
Здесь — мои обе заняты.

Прага, 7-го мая 1925 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

ТЕТРАДКА ПЕРВАЯ

1922 г.

Есть час на те	7
Лютая юдоль	7
Так, в скудном	8
Ночные шепота	9
Ищи себе доверчивых	10
Помни закон	10
Когда же, Господин	11
По загарам	13
Здравствуй! не стрела	14
Некоторым — не закон	14
Дабы ты меня не	15
Балкон	16
Ночного гостя не	16
Неподражаемо лжет	17
Думалось: будут легки	18
Руки — и в круг	19
Берлину	20
Удостоверишься	20
Светло-серебряная	20
Вкрадчивостию волос	21
Леты слепотекущий	22

Сивилла

1. Сивилла: выжжена	24
2. Каменной глыбой серой	25
3. Сивилла — младенцу	26
Но тесна вдвоем	27
Леты подводный свет	29

Деревья

1. В смертных изверясь	30
2. Когда обидой	31
3. Купальщицами	32
4. Други! Братственный сонм	33
5. Беглецы? Вестовые?	33
6. Не краской, не кистью	34
7. Та, что без видения	36
8. Кто-то едет	37
9. Каким наитием	37

Заводские

1. Стоят в чернорабочей	39
2. Книгу вечности	40
Это пеплы	42
Спаси Господи	43
Хвала богатым	44

Бог

1. Лицо без обличия	45
2. Нищих и горлиц	46
3. О, его не привяжете	47
Так, заживо раздав	48
Рассвет на рельсах	48

1923 г.

Не надо ее	50
Нет, правды не	50
Эмигрант	51
Душа	52

Скифские

1. Из недр и на ветвь	53
2. Колыбельная	54
3. От стрел и от чар	55
Лютня	56
Оперением зим	57
Плач цыганки	57

Офелия — Гамлету	59
Офелия — в защиту Королевы	60

Федра

1. Жалоба	61
2. Послание	62
Эвридика — Орфею	63

Провода

1. Вереницею певчих	65
2. Чтоб высказать	66
3. Пути	67
4. Самовластная слобода	68
5. Не чернокнижница	69
6. Час, когда вверху	70
7. В час, когда	71
8. Терпеливо	71
9. Весна наводит сон	72
10. С другими	73

Ариадна

1. Оставленной быть	74
2. О всеми голосами	74
Поэма заставы	75

Поэты

1. Поэт — издалена	77
2. Есть в мире лишние	78
3. Что же мне делать	79

Слова и смыслы

1. Ты обо мне не	80
2. Ладонь в ладонь	80
3. Проводами продленная	80
Педадь	81
Ладонь	82
Крутогорьями	83

Облака

1. Перерывыте	83
2. Стой! Не Федры ли	83
3. Нет! вставший вал.	84

Так вслушиваются.

1. Так вслушиваются.	84
2. Друг! не кори.	85

Ручьи

1. Прорицаниями.	86
2. Монистом, расколотым	86
Окно	87
Хвала Времени.	88
Сестра	89
Ночь	89
Прокрасться	90

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

Диалог Гамлета с совестью	94
Мореплаватель	94
Расщелина	95
На назначенное свиданье	96
Рано еще	96
Луна — лунатику	97
Занавес	98
Строительница струн	99
Сахара.	100
Рельсы.	101
Брат.	102

Час Души

1. В глубокий час души	103
2. В глубокий час	104
3. Есть час Души	105
Наклон	106
Раковина	107
Заочность	108

Письмо	109
Минута	110
Клинок	111
Наука Фомы	112

Магдалина

1. Меж нами	113
2. Масти, плоченные	114
3. О путях твоих	114
Отрывок	115
С этой горы	116

Овраг

1. Дно — оврага	117
2. Никогда не узнаешь	118
Ахилл на валу	119
Последний моряк	119
Крик станций	120
Пражский рыцарь	122
Ночные места	123
Подруга	124
Поезд жизни	124
Древняя тщета	126
Побег	126
Брожу	127
Люблю — но мука еще	128

1924 г.

Двое

1. Есть рифмы	129
2. Не суждено, чтобы	130
3. В мире, где всяк	131
Остров	132
Под шалью	133
Так — только Елена	134
Пела как стрелы	135
Попытка ревности	135
Вьюга наметает	137

Сон

1. Врылась, забылась	137
2. В мозгу ухаб	138
Приметы	139
Ятаган? Огонь?	140
Живу — не трогаю	141
Полотерская	141
Емче органа	144

Жизни

1. Не возьмешь моего румянца	145
2. Не возьмешь мою душу	146

1925 г.

1. Крестины	147
2. Жив, а не умер	148
Существования котловиною	149
Что, Муза моя?	150
В седину — висок	151
Променивши на стремя	152
Расстояние	153
Русской ржи	154
Перечень	155

ТОГО ЖЕ АВТОРА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ YMCA-PRESS

НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА, п/р Г. Струве
и Н. Струве. 1973, 651 стр.

НЕИЗДАННОЕ

Юношеские стихи. Стихи 1915-1917.

Каменный Ангел (драма).

Повесть о Сонечке ч. I и ч. II; 380 стр.

В ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВАХ

НЕСОБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, 1971, 564 стр.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА (с изд. 1922), 160 стр.

ВЕРСТЫ (с изд. 1922), 122 стр.

МОЛОДЕЦ (стихи посвящ. Пастернаку)
(с изд. 1924, 105 стр.)

ACHEVÉ D'IMPRIMER
LE 16 FÉVRIER 1976
SUR LES PRESSES
DE JOSEPH FLOCH
MAITRE-IMPRIMEUR
A MAYENNE

N° 5556